

НИКОЛАЙ БОЛОШНЕВ

ЩИФ

18+

МИН

БУДУЩЕЕ ВЫШЛО
ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ

Николай Болошнев

ЦИФМИН

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63315032

ЦИФМИН: РОСМЭН; Москва; 2020

ISBN 978-5-353-09701-3

Аннотация

2030 год в России. В руках Правительства тотальный контроль: на каждом углу камеры слежения, по улицам ездят беспилотники. Власть решает цифровизировать госслужбу и ставит искусственный интеллект во главе Министерства. Но вместо того, чтобы помочь контролировать систему, машинный разум берет все под свой контроль. Роман-антиутопия Николая Болошнева вдохновлен его личным опытом работы в госорганах и проектах, связанных с ИИ. Погрузитесь в постмодернистский и постироничный мир, где все потеряло смысл и осталось место только для цифровизации. *Содержит нецензурную брань.*

Содержание

Пролог	5
I	21
II	39
III	58
IV	87
V	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Николай Болошнев

ЦИФМИН

© Болошнев Н., 2020

© ООО «РОСМЭН», 2020

Пролог

Вы пойдите в его учреждение. Директивы выполняются, циркуляры проводятся, рационализация налаживается, бумаги годами лежат в полном порядке. Для прошений, жалоб и отношений – конвейер.

В. В. Маяковский. «Баня»

Еще теплый ветер, шурша, тащил первые желтые листья по асфальту внутреннего двора дореволюционного доходного дома. Федор с тоской осмотрел лица выстроенных шеренгами коллег. Серые мышинные костюмы и мятые галстуки у мужчин, белый верх – черный низ у женщин. Кое-кто даже нацепил на грудь какие-то блестящие ведомственные награды. Сказывалась торжественность момента – провожали уходящего на пенсию Патриарха. Все были взволнованы – еще недавно казалось, что он вечен. Теперь же им должны были представить нового министра, причем, несмотря на многочисленные интриги и слухи, никто так до конца и не знал, кого же именно назначат. Ясно было только одно: это будет не кто-то из замов, а значит, «варяг».

В первом ряду, выкатив грудь колесом и подобрав живот, стояли замминистра и главы департаментов, за ними – начальники отделов и их замы. Дальше все располагались как попало, без оглядки на иерархию. Воспользовавшись сумя-

тицей, возникшей при построении, Федор тихо отошел в сторону от своих коллег по отделу внешних связей. Ему не хотелось изображать притворную скорбь об уходящем начальстве. Как и многим в конторе, ему уже успел порядком надоесть склочный старик с его совдеповскими номенклатурными замашками, порой доходившими до маразма. Чего стоила только его последняя инициатива повесить на стене каждого кабинета журнал учета рабочего времени. Теперь каждое утро толпы чиновников буквально штурмовали лестницу и лифты, чтобы успеть вовремя отметиться. И это при том, что вход в Министерство уже давно был по персональным карточкам! «Как будто мы здесь на заводе, гайки выпиливаем», – ежеутренне мысленно ворчал Федор, приводя себя в порядок после пробежки до кабинета. Впрочем, каких-то улучшений от нового начальства ждать не приходилось: судя по тому, что им недавно заменили компьютеры, а по всему зданию установили электронные замки и сканеры отпечатков пальцев, предстояло ужесточение режима.

Сейчас же Федор рассчитывал под шумок улизнуть пораньше. Благо была пятница, а значит, короткий день. «Вряд ли кто-то меня хватится перед выходными», – подумал он. В этот момент в авангарде чиновничьей толпы раздались отдельные хлопки, быстро переросшие в овацию. Лишнего, правда, себе никто не позволял, никаких присвистов и восторженных криков – таинственное новое начальство могло не оценить. Откуда-то сбоку появился Патриарх в сопровож-

дении охраны. На ходу отстраненно посмотрел на серые ряды своих бывших бюрократических солдат, помахал рукой. Федор отметил, что, несмотря на сохранившуюся выправку и поджарость, он как-то сильно сдал и будто разом постарел. Вместе с Патриархом шел какой-то поджарый хлыщ лет сорока в приталенном костюме цвета Royal blue и очках без оправы. Так обычно на телевидении изображают «эффективных менеджеров нового типа». «Неужели он – обещанная смена?» – Федор испытал отвращение.

Патриарх и открыточный чиновник поднялись на сцену и встали перед большим выключенным экраном. Толпа продолжала хлопать, затем по знаку протокольщика быстро стихла. Скрипнул микрофон. Патриарх встал у трибуны, достал из кармана пиджака бумажку, откашлялся в микрофон.

– Уважаемые коллеги, друзья. Сегодня особенный для меня день – я в последний раз обращаюсь к вам в качестве вашего руководителя. Это волнительный момент, можно даже сказать, грустный. Я помню, как переступал порог Министерства совсем юным специалистом. Для меня, просто инженера-технолога с провинциального завода, тогда все было в новинку. Я не знал практически ничего – ни как писать докладные записки, ни как составлять отчеты. Слава богу, что за меня тогда плотно взялись старшие коллеги – и научили всем премудростям ведомственной работы, дали путевку в жизнь. Надеюсь, что и я, будучи уже человеком опытным и, что уж тут таить, немолодым... – на этих словах Пат-

риарх оторвался от бумажки и с хитрым прищуром посмотрел на толпу – в ответ тут же раздался нестройный громкий смех, – смог стать для вас таким же наставником. Я горжусь тем, что я воспитанник советской школы. Советская власть дала мне, деревенскому парню, образование, одела, обула, вывела в люди. Я до сих пор храню свой партбилет. Никогда, даже в лихие девяностые годы, не скрывал, что был членом КПСС. Однако смена эпох неизбежна. Сегодня мы живем уже совсем в другой стране. – Патриарх тяжело вздохнул и как-то ссутулился. – И управлять ей нужно по-новому. А нам, старикам, пора на покой. Мы с вами немало сделали, теперь вам предстоит сделать еще больше. Желаю вам в этом удачи. Но, как говорили в моей юности: «Долгие проводы – лишние слезы», поэтому, чтобы не затягивать наше прощание, я передаю слово руководителю агентства «Электронная Россия» Вилену Георгиевичу Арцыбашеву. Он расскажет вам о том, какие перемены ждут Министерство в ближайшем будущем. До свидания и спасибо вам за труд! Вилен, прошу вас!

Патриарх жестом пригласил Арцыбашева к микрофону и с достоинством отошел вглубь сцены. Двор Министерства загрохотал от аплодисментов, эхом отразившихся от стен. Где-то в толпе громко зарыдала женщина.

«Наконец-то! Давай уходи уже поскорее, старый хрен!» – со злостью подумал Федор. Ему не терпелось уйти домой. Тем более что начальник отдела, похоже, уже успел обнару-

жить отсутствие подчиненного и теперь крутил головой, высматривая его в толпе.

Тем временем Арцыбашев кивнул Патриарху и подошел к трибуне. Протокольщик рядом со сценой поднял руку, и двор мгновенно затих.

– Коллеги, прежде чем я начну, давайте еще раз похлопаем господину министру за такую проникновенную и искреннюю речь. Большое спасибо вам за все, что вы сделали для нашей страны. Я правда растроган. – Толпа вновь загудела, но в этот раз аплодисменты были пожиже. – Однако как бы нам с вами сейчас ни было грустно, мы должны смотреть в будущее, и смотреть в него с оптимизмом. Уважаемый господин министр уже упомянул, что ваше ведомство ожидают преобразования, и, возможно, кого-то эта перспектива уже успела напугать. Спешу развеять ваши страхи: никаких сокращений не планируется! – В толпе послышался довольный шепот. – В Министерстве практически полностью сохранится старая команда. К сожалению, уйдут заместители министра и замы директоров департаментов, но это произойдет лишь потому, что будет реформирована сама структура руководящих должностей.

Ваша работа очень важна для России. Более того, она имеет настолько большое значение, что председатель правительства после консультаций с президентом решил выбрать именно ваше Министерство для внедрения принципиально новой модели управления. Вам выпала честь стать маяком

для всех министерств – да чего уж там, для всей страны от Калининграда до Владивостока. Эксперимент, в котором вам предстоит поучаствовать, сравним по дерзости с первым полетом человека в космос. Ваше Министерство – это корабль «Восток», а вы, коллеги, – коллективный Юрий Гагарин! Я даже завидую вам, пионерам нашего административного космоса!..

От нарастающего пафоса речи Арцыбашева Федору стало не по себе: «Это хорошо, если как Гагарин, а если как собак или обезьян – в один конец? По телику говорили, что немцы вообще в космос смертника запускали...»

– Но мне кажется, я уже достаточно вас заинтриговал, – продолжал Арцыбашев. – Вас наверняка волнует вопрос: кто же будет новым министром? Не буду томить вас ожиданием, сейчас вы все узнаете. Пожалуйста, дайте нам видео!

Арцыбашев отошел в сторону. Большой экран потемнел, затем загорелась заставка с изображением Дома правительства на белом фоне, ее сменили герб Министерства и логотип «Электронной России», затем развевающийся триколор. Из колонок грянул гимн, да так громко, что задрожали пластиковые окна. У Федора заложило уши. Затем гимн стих, на экране замелькали кадры видеохроники, зазвучал закадровый голос:

«В марте 2025 года Президент Российской Федерации дал поручение Правительству Российской Федерации о подготовке радикальной модернизации

государственного управления в Российской Федерации. Уже спустя месяц была создана уникальная экспертная группа, в которую вошли представители всех министерств и ведомств и ведущие эксперты из ключевых экспертно-аналитических центров страны – Евразийской школы управления имени Л. Н. Гумилева, Центра экономики ноосферы, Свято-Иосифской академии государственной службы и других. Контроль над разработкой реформы взял на себя лично Премьер-министр.

В декабре 2025 года разработанная экспертами концепция была принята правительственной комиссией. Был подготовлен законопроект с закрытыми положениями, которые касались...»

От подробного описания бюрократических процедур Федор быстро потерял концентрацию и вместо экрана принялся рассматривать коллег. Большинство напряженно смотрело ролик, но кое-кто, особенно из тех, кто был поменьше рангом, уже уткнулся в смартфон. Какой-то тощий парень в очках так удачно спрятался за спиной впередистоящего функционера, что даже умудрился играть в 3D-тетрис. Заметив удивленный взгляд Федора, он лихо ему подмигнул. Федор смутился и демонстративно уставился в экран. Все равно слишком отвлекаться было нельзя, ведь речь шла о судьбе Министерства! Ролик тем временем уже поведал зрителям обо всех перипетиях, которые пришлось пережить закону о реформе, и дошла очередь до рассказа о его содержании.

«...Тогда же в Сколково под эгидой федерального агентства «Электронная Россия» была начата разработка специального суперкомпьютера, способного обеспечить реализацию норм, заложенных в свежепринятом законе о реформе. Спустя 2,5 года устройство, получившее название «Управленец-Держава 3000», успешно прошло испытания и было признано готовым к внедрению.

По своим техническим характеристикам «Управленец-Держава 3000» и его программное обеспечение не уступают лучшим зарубежным аналогам, а в чем-то даже превосходят их. Устройство способно обрабатывать свыше 10 в 20-й степени операций в секунду и оборудовано системой искусственного интеллекта «Ломоносов», позволяющей решать самые нестандартные задачи».

В кадре появился суперкомпьютер «Управленец-Держава 3000» в окружении радостных разработчиков. Внешне устройство напоминало горизонтальный солярий.

«В октябре 2029 года на закрытом заседании Правительства было решено выбрать Министерство в качестве пилотного ведомства для отработки новой технологии на практике. Подготовка к внедрению «Управленца» началась незамедлительно...»

Федор, вытаращив глаза, смотрел на экран, где показывали, как в здании Министерства устанавливают новые замки. «Так вот зачем все это было нужно!»

«...И хотя российским ученым еще, возможно, предстоит ювелирная настройка этой сложнейшей системы, уже сегодня нет никаких сомнений, что «Управленец-Держава 3000» необратимо изменит к лучшему жизнь миллионов российских граждан».

Кадры с компьютером вновь сменил развевающийся флаг, зазвучал гимн. Когда музыка смолкла, Арцыбашев вышел к трибуне и махнул рукой, чтобы выключили ролик.

– Ну что же, похоже, теперь мне остается только представить вам вашего нового начальника. Ассистенты, прошу на сцену!

Две девицы, блондинка и брюнетка, выкатили из-за сцены платформу, накрытую шелковым покрывалом. Ассистентки были одеты в белые блузки, синие пояса-кушаки и красные зауженные юбки.

«Как они только там не оглохли?» – подумал Федор.

– Итак, коллеги, торжественный момент! На счет раз! Два! Три!

Арцыбашев дернул за шнурок – и покрывало легко соскользнуло на пол, представив взору публики «Управленца». Раздались аплодисменты. Хромированный и блестящий, с кучей разноцветных лампочек на корпусе, вживую он производил гораздо более сильное впечатление, чем на экране. Арцыбашев восторженно обошел его и погладил ладонью.

– А?! Разве не красавец? Сколько раз уже видел, а все не могу налюбоваться... Как он вам, господин министр?

Патриарх, который все это время тихо стоял в углу сцены, казался потерянным. Похоже, он даже не сразу понял, что Арцыбашев обращается к нему. Опомнившись, Патриарх рассеянно закивал головой. Седая прядь выбилась из прически и упала на мощный номенклатурный лоб. Он не стал ее поправлять.

– А теперь приступим к самой интересной части – небольшой демонстрации!

Из-за декорации вышли два техника в белых халатах с планшетами и стали быстро что-то настраивать. Бюрократы, не отрываясь, смотрели на процесс наладки. Спустя минуту экран вновь почернел, со звуком клавиш пишущей машинки на нем буква за буквой стали появляться слова: «Здравствуйте, дорогие коллеги! Меня зовут «Управленец-Держава 3000». Уверен, мы с вами сработаемся». В толпе раздались жидкие аплодисменты. Арцыбашев хитро улыбнулся и как будто кивнул «Управленцу».

Внезапно за спинами и над головами собравшихся раздался грохот – все двери и окна в здании Министерства одновременно захлопнулись. С лязгом закрылись въездные ворота – чиновники оказались полностью заблокированы во внутреннем дворе. Федору стало не по себе. Стоявшая рядом женщина тихо запричитала от страха. Арцыбашев с довольным видом наблюдал за толпой. Вокруг нарастал встревоженный гул. Судорожно пытаясь что-то придумать, Федор достал из кармана смартфон. «Нет сигнала!» Не работал также и Wi-

Fi Министерства... Неожиданно один из младших клерков сбросил пиджак и резко рванул к воротам. Он с разбега запрыгнул на решетку и стал карабкаться вверх, но подоспевшие фэсэошники быстро его схватили и стянули обратно.

От смеха у Арцыбашева потекли слезы. Он аккуратно вытер глаза шелковым платком.

– Коллеги, это феноменально! Я, конечно, ожидал, что реакция будет бурной, но чтобы настолько!..

– Мне кажется, демонстрацию можно завершить, – послышался из колонок голос «Управленца». У него был узнаваемый тембр актера из сериала про полицейских.

– Да, вы абсолютно правы, мой друг. Прошу вас, верните все как было.

Двери и окна вновь раскрылись. В карманах и сумках зазвенели сигналы сообщений.

– Впечатляет, не правда ли? И это только малая толика возможностей вашего нового руководителя!

Федор посмотрел на Патриарха. Он выглядел потерянным и каким-то растрепанным, будто чей-то дедушка из деревни, приехавший к внуку в город на школьный праздник. Вдруг его стало очень его жаль, и Федор отвернулся.

Арцыбашев тем временем вел презентацию к завершению. Техники выключили и укатили «Управленца». Девушки-модели, помахав рукой, ушли вслед за ними. Арцыбашев вновь призвал бюрократов поплодировать Патриарху, нежно взял старика под руку и увел со сцены. Людей, впрочем,

по-прежнему не отпускали. Лишь когда кортеж с чиновниками и «Управленцем» выехал из двора Министерства, фэс-эшники разрешили собравшимся разойтись.

Федор нервно высматривал в пришедшей в движение толпе знакомые лица. Теперь, после того как он узнал о предстоящих переменах, он раздумал идти домой. Наоборот, ему хотелось скорее обсудить их со своими коллегами. Вдруг кто-то схватил его за руку. Федор обернулся – это был Петр, его большой приятель, по «штатке»¹ тоже консультант; отчасти в этом состоял залог их дружбы.

– Ты где застрял, дятел? Наши все тебя ждут! Пойдем перетрем за наше светлое будущее.

– Иду, иду...

У ворот, сбившись в кучку, уже собрался его отдел. Вид у всех был встревоженный. Начальник отдела Виталий Пустохвалов стоял, скрестив руки на груди, и задумчиво покусывал нижнюю губу.

– Так, отлично, Федя подошел. Коллеги, все здесь? Пойдемте сейчас с вами в «Гавань», поговорим, обсудим... – Крупный, полноватый замнач Иван Кокорев суетился и жестами подгонял сотрудников отдела. Он то и дело опасно поглядывал вглубь двора, где стояли начальники департаментов.

– Ива-а-ан Ти-и-ихонович, мне домой надо, я никак не могу с вами пойти... Вы же расскажете потом, что вы обсуж-

¹ Штатное расписание.

дали? – сильно растягивая слова, спросила Надя Петрова.

– Ой, и мне тоже, меня муж ждет, и дети не кормлены!

Кокорев яростно потряс указательным пальцем.

– Петрова, Хомякова, вы как обычно, ска! У нас тут, бл, решается судьба отдела, а у вас все мысли только о борщах, бл! – Будучи выпускником Суворовского училища (чем он очень гордился), в моменты нервозности Кокорев обильно вставлял в речь неоконченные матерные слова.

– Но рабочий день закончен, может, мы все-таки пойдем... Мы потом вас обо всем расспросим, честно-честно!

Надя широко улыбнулась и захлопала ресницами. И без того высокая, она всегда носила шпильки, отчего буквально нависала над маленьким колобкообразным Кокоревым. Ей было около тридцати (никто не знал, сколько именно), но когда ей что-то было нужно, она держала себя так, как будто ей только исполнилось восемнадцать.

– Ну ладно, бл, идите, что с вами сделаешь... Но чтобы в понедельник как штык!

– Слушаюсь, товарищ генерал! – Петрова игриво изобразила воинское приветствие. Хомякова – слегка полная мать двоих сыновей – неловко кивнула. Вместе они ушли в сторону метро.

Оставшиеся сотрудники молча побрели вслед за начальством на соседнюю улицу, где располагался бар «Гавань». В нем отдел традиционно проводил корпоративы и отмечал всевозможные праздники. Федор не любил это место – оно

было все каким-то зашорканным и темным, с липкими столами и стойким запахом пивной кислятины. Публика в баре собиралась соответствующая: разговоры шли почти исключительно матом, случались драки, иногда по залу летали стулья. Тем не менее «Гавань» по какой-то причине любили Пустохвалов с Кокоревым, и никто не решился предложить альтернативную площадку.

Как и всегда по пятницам, народу в баре было битком. Федор понадеялся было, что им не хватит места и придется идти куда-то еще, но Пустохвалов переговорил со знакомым официантом, и тот нашел им столик в углу возле туалета. Все кое-как втиснулись за него ввосьмером и заказали пиво.

Когда официант ушел, Кокорев вытер салфеткой пот с покрасневшегося лица и в своей традиционной манере начал (Пустохвалов сидел с отстраненным видом и молчал):

– Значит, так, бл, что мы с Виталием Алексеевичем хотим вам сказать: волноваться не надо, в нашей работе ничего не изменится. Да, никто не ожидал, что Патриарха заменят на машину... Хотя мы с Виталием Алексеевичем, конечно, обсуждали что-то подобное... – Кокорев выжидающе посмотрел на начальника. Пустохвалов многозначительно кивнул, – тем не менее для нас, бл, это означает не больше, чем простую смену руководства. Пара месяцев притирки – и все войдет в рабочий режим, епт. А может, это даже и к лучшему: сейчас пришел бы новый человек, с заморочками своими, привычками, замов бы своих привел. А тут даже заммини-

стров не будет, все указания – только от робота. Регламенты-хуяменты, все по букве закона, ни шага в сторону. Ска, делай все по инструкции – и все будет нормально!

– И замначдепов сокращают – это хорошо, это нас усиливает. Считайте, у нас теперь прямой доступ к Шумилину, – наконец заговорил Пустохвалов, поправив очки. – В общем, в связи с предстоящими переменами вам всем задание: за следующую неделю тщательнейшим образом изучить регламент и ваши должностные инструкции. В пятницу мы с Иваном Тихоновичем устроим вам проверку. Петровой и Хомяковой тоже передайте. Федор, напиши им. Всем все понятно? Если есть вопросы, лучше задавайте сейчас.

– Я тоже считаю, что это здорово, что нам поставили этого «Управленца», – заявил советник Леша Куницын. – В-первых, с роботом все будет объективно, никаких интриг...

Петр наклонился к уху Федора:

– Даже здесь, козлина, не упустит шанса подлизнуть начальству.

– ...значит, начальство наконец-то обратит должное внимание на профессионализм нашего отдела. Во-вторых, нам первым в России доверили честь опробовать эту систему, а значит, мы для руководства страны – ценные кадры.

– Или подопытные мыши... – задумчиво добавил Павел Александрович Сорокин. Тоже советник, в отделе он был самым старшим – до пенсии ему оставалось всего пара лет.

– Повезло Каляевой, она в декрете. Пока выйдет, может,

все уже и устаканится, – сказал Петр.

Все молчали. Официант принес пиво и расставил по столу.

– А нас самих завтра не заменят, как Патриарха? – спросила Лера Коваль. – У нас функционал поменьше, чем у министра, тут и устройство попроще сгодится.

– Не заменят, мы государству обходимся дешевле любого компьютера. Чай, не в Америке и не в Европе живем... – сказал Федор.

– Да, компьютеры же не такие идиоты, за гроши работать! Все обернулись на Женю Грищенко, младшего в отделе, и расхохотались. Он покраснел и залпом выпил полбокала пива.

– Ну ты, бл, даешь, Женек! Умеешь сказать, когда хочешь, на! – Кокорев встал и поднял бокал.

Зазвенело стекло, все выпили.

– Кстати, никто не знает, во сколько сегодня «Спартак» с «Зенитом» играет? – спросил Петр.

I

Всю следующую неделю Министерство было наводнено техниками, завершавшими подготовку здания к внедрению «Управленца». Сотрудников целыми отделами вызывали в кадры на сканирование отпечатков пальцев. В среду грузчики вынесли во двор и загрузили в машины вещи Патриарха и его замов.

Отдел внешних связей активно изучал регламент внутренней работы. Федор не испытывал особого энтузиазма по поводу задания Пустохвалова, но чтобы не раздражать начальство, распечатал свои должностные инструкции и даже один раз их прочитал. Это лишь утвердило его в бессмысленности затеи: «Неужели «Управленец» будет руководствоваться какими-то бумажками?..»

Впрочем, начальство и само оказалось не готово к обещанному им экзамену. Как выяснилось в пятницу, ни Пустохвалов, ни Кокорев так и не прочитали регламент и инструкции, поэтому задавали сотрудникам самые общие вопросы. Петр, который за неделю перечитал тонну бюрократической макулатуры, сидел за спиной у начальника и зама, тайком корчил рожи и жестами изображал все, что он бы с ними сделал. Федор изо всех сил старался не засмеяться.

Вечером они с Петром пропустили по пиву и посмотрели футбол в любимом пабе. Оба друга беспокоились, но гово-

ритель об этом не хотелось. Поэтому они просто обсудили провальный экзамен Пустохвалова и поорали на футболистов, которые с трудом бегали по полю. Выходные прошли быстро и скомканно. Наступил понедельник.

Федор, как обычно, опаздывал. Лавируя между прохожими («Неужели никто никуда не торопится?!»), он сократил отставание от графика до минимума. Оставалось надеяться, что быстро подоспеет лифт, иначе опять придется нестись на четвертый этаж по лестнице... Федор забежал в Министерство. На площадке у одного из лифтов как раз загорелась зеленая стрелочка вверх. Он успеваает! Федор на бегу приложил к турникету заранее вынутую карту. Охранник что-то крикнул, но слушать его было некогда – уже открывались двери лифта. Оставался последний рывок! Вдруг что-то сильно ударило Федора по ногам. Стены и потолок качнулись, и прежде чем Федор успел что-то сообразить, он ударился лицом о гранитный пол. Вокруг потемнело, он потерял сознание.

Раскрыв глаза, Федор увидел над собой обеспокоенное лицо охранника.

– Ты это, живой там? Меня видишь? Сколько пальцев? – спросил он.

– Два... вроде...

– Голова не кружится? Зубы проверь, все целы?

– Все хорошо... спасибо... я сейчас...

Федор попытался встать, но ему не хватило сил, и он за-

стыл на четвереньках. Охранник осторожно взял его под мышки, помог подняться на ноги и еще раз внимательно посмотрел ему в глаза.

– Ты точно в порядке? А то смотри, может, к врачу?

– Точно-точно...

– Ты чего, табличку не видел? Я тебе кричал, а ты как подорванный несся... У нас с этой недели вход по отпечаткам!

Теперь Федор заметил, что турникеты поменяли и вместо считывателей магнитных карт на них теперь мигали синим огнем дактилоскопические сканеры.

– Я торопился.

– Раз торопился, иди скорее палец приложи, а то тебя все еще в системе нет! Только врачу потом не забудь показаться, а то мало ли что. Ты вообще-то здорово мордой приложил-ся, шлепок такой звонкий был. – Охранник похлопал его по плечу и засмеялся.

– Спасибо вам... Я пойду, наверное.

Федор приложил палец к сканеру – устройство пикнуло, цвет сменился на зеленый, – несколько опасливо прошел через турникет и двинулся к лифтам.

Когда он вошел в кабинет, все оглянулись. Катя Хомякова ахнула, даже обычно флегматичный Павел Александрович удивленно приподнял брови.

– Федя, что у тебя с лицом?! – спросила Надя Петрова.

– Да так, зацепился за турникет... Упал, в общем, ничего особенного.

– Ты бы это, дружище, сходил в медпункт. Пусть проверят, вдруг у тебя сотрясение или еще чего-то. Не дай бог, конечно! – Петр встал из-за стола, подошел к Федору, взял у него портфель и проводил до рабочего места.

– Может, тебе таблетку дать? – спросила Хомякова.

– Да все в порядке, не волнуйтесь так. Я потом к врачу схожу, сейчас только с делами разгребусь чуть-чуть.

Федор сел за стол и включил компьютер. Почту он успел прочитать еще в метро со смартфона – в основном обычная офисная рассылка. Единственное, что ему необходимо было оперативно сделать, – составить дайджест упоминаемости Министерства в прессе за выходные. Задача была несложная (основной объем работы выполняла специальная программа), но крайне тупая – нужно было перетаскивать публикации пальцем на сенсорном экране из одной колонки в другую, чтобы отсортировать их по тематическим блокам. После этого дайджест вывешивали на внутреннем портале. Федор должен был делать эту работу ежедневно в течение недели, после чего его последовательно сменяли Петр, Женя, Катя и Лера. Дайджест нужно было непременно сдать до десяти утра, отчего его составление через раз превращалось в нервную и бессмысленную гонку.

Федор ненавидел дайджест всей душой и был уверен, что ни один человек в Министерстве не читает эту простыню. «Зачем, когда можно просто зайти на новостной сайт и найти все, что нужно?!» – думал он. Чтобы убедиться в сво-

ей правоте, Федор однажды написал в середине дайджеста крупными буквами: «ИДИТЕ НАХУЙ!!!» Никакой реакции не последовало. В принципе, дайджест давно можно было отменить или хотя бы заменить на автоматическую новостную ленту, но Пустохвалов, который много лет назад подсмотрел этот формат в другом ведомстве, очень гордился «изобретением» и не желал ничего слышать про альтернативные варианты.

Он уже почти закончил собирать подборку текстов, когда на экране вдруг появилось уведомление:

*«Уважаемый консультант Ф. А. Скрябин,
Сегодня, 16.09.2030, Вы опоздали на работу на 17 минут. Просьба немедленно заполнить форму № 58. В случае если указанная Вами причина опоздания будет признана неуважительной, к Вам будут применены штрафные санкции.*

Обратите внимание, что после того, как Вы нажмете кнопку «ОК», у Вас будет 15 минут на заполнение формы.

*С уважением,
Министр».*

«Офигеть, «Управленец» уже подписывается как Патриарх...» – подумал Федор. Впрочем, подробно обдумать эту мысль у него не получилось. Как он ни водил пальцами по экрану, уведомление отказывалось сворачиваться или хотя бы уменьшаться. До отправки дайджеста оставалось всего несколько минут, а Федор никак не мог вновь открыть нуж-

ный файл. Он почувствовал, как намокла его спина: «Сука, сука, сука! Почему сейчас?! Почему не через каких-нибудь десять сраных минут?!» Федор с силой ткнул пальцем в иконку «ОК». Окно уведомления исчезло, и тут же открылась нужная бюрократическая форма. Трясущимися руками Федор быстро набил на 3D-клавиатуре небольшой текст про турникет и травму головы, нажал «Отправить». Всплыло еще одно окно: на этот раз требовалось поставить виртуальную подпись. Федор вбил необходимый код. Только теперь он вновь мог заняться дайджестом. Он посмотрел на часы на экране: уже 10:10! «Ну все, – подумал Федор обреченно. – Мне конец». Кое-как дооформив текст, ввел код рассылки. На экране возник анимированный обратный отсчет, через мгновение у всех блякнули телефоны. Дайджест разошелся по адресатам. Голова у Федора буквально раскалывалась от перенапряжения. Он сжал ее руками и упал лицом на стол.

– Скрябин! Чего разлегся, бл! Почему я только сейчас дайджест получил? Ты можешь мне объяснить?! – из соседнего кабинета вылетел, весь красный, Кокорев.

– Иван Тихонович, я не виноват! – проямлил Федор. – Это «Управленец», он заставил меня заполнять форму, я из-за этого потерял время...

При слове «Управленец» Кокорев как-то резко притих и с опаской посмотрел на динамик под потолком.

– Какую форму? Что ты несешь?

– Шестьдесят восьмую, ой, нет, то есть пятьдесят девять-

тую... в общем, которая про опоздание.

Озираясь на динамик, Кокорев подошел вплотную к столу Федора.

– А я тебе сколько раз говорил, Скрыбин: нехуй опаздывать! – прошипел он сквозь зубы. – Здесь все свидетели! Если нам теперь всем из-за тебя вломят пизды, я тебя лично придушу, ты понял, бл?!

– Ива-а-ан Ти-и-ихонович, как вы выражаетесь при дамах! – с деланным возмущением воскликнула Петрова и принялась подкрашивать губы.

– У меня вообще-то уважительная причина. – Федор показал пальцем на разбитое лицо. – Я на проходной упал, чуть сотрясение не заработал.

– М-да?.. Ну ладно тогда... Но чтобы в последний раз, ска! – Кокорев окончательно успокоился, пригладил волосы, поправил задрвшуюся рубашку. – Ты там, сходи в медпункт, эт самое... А то вид у тебя и правда что-то неважнецкий.

Федор не стал ничего отвечать, чтобы не выдать раздражения, только согласно мотнул головой. Кокорев отошел от него и принялся неуклюже флиртовать с Петровой – рассказал ей один из своих коронных пошлых анекдотов, Надя громко расхохоталась.

Голова у Федора болела все сильнее.

– Кать, ты говорила, у тебя есть какие-то таблетки, можешь дать, пожалуйста? – обратился он к Хомяковой.

– Да-да, Федечка, конечно! – Хомякова стала суетливо копаться в своей огромной сумке, напоминавшей ведро из кожаного материала.

Федор встал из-за стола и медленно пошел к кулеру. Внезапно в его компьютере раздался звук пришедшего уведомления. Все в офисе замерли.

– Федя, что это? – спросил Кокорев.

– Не знаю, сейчас посмотрю...

Федор вернулся к компьютеру. Поверх рабочего стола висело окно с новым сообщением от «Управленца». Федор прочитал его вслух:

«Уважаемый консультант Ф. А. Скрябин,

Причина Вашего опоздания, указанная Вами в объяснительной записке по форме № 58, – О, точно, 58-ю форму я заполнял, – ...была признана неуважительной. Вам засчитывается опоздание на 17 минут и выносится письменное предупреждение. В случае повторного нарушения графика работы в течение месяца к Вам будут применены санкции в виде сокращения Вашей квартальной премии на 25 %.

Просьба внимательнее относиться к Вашим должностным обязанностям.

С уважением,

Министр».

– Министр... – повторил Кокорев.

Федор посмотрел на коллег. Все молчали и, казалось, пребывали в шоковом состоянии.

– Бред какой-то... – наконец сказал Петр.

– Слушайте, ну если, блин, травма головы не уважительная причина, то я даже не знаю, что тогда уважительная. Смерть? – зло усмехнулся Федор. – Я же упал, я не знал про отпечатки! А если у меня сотрясение?!

Вдруг из динамика аварийного оповещения раздался голос «Управленца»:

– Консультант Ф. А. Скрябин, ваша просьба была аргументированно отклонена. Убедительная просьба вернуться к работе. Если вы не согласны с вынесенным решением, заполните форму апелляции № 105.

Все, кто в кабинете стоял, сели. Даже Кокорев уронил свой грузный зад на стол Петровой, так что тот затрещал. Сотрудники молча переглядывались, боясь проронить хоть слово. Федор закрыл окно с сообщением от «Управленца».

– Я к врачу! – громко сказал он и вышел из комнаты так быстро, как только мог.

Боль становилась все сильнее, его мутило. Тем не менее он старался идти прямо, не шатаясь. Ему казалось, что «Управленец» следит за каждым его шагом: «Понатыкали камер на каждом углу...» Хорошо, что медпункт был на том же этаже, по крайней мере, обошлось без поездки в лифте. Федор подошел к двери с наклеенным красным крестом и постучал. Никто не ответил. Федор осторожно приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Врач сидел за столом и что-то печатал.

– Почему без записи? – грубо спросил он, не поднимая взгляда от экрана.

– Записи? Так всегда же просто так все приходили.

– Это раньше приходили кто как хотел, а теперь нет. Поменялось все, вы разве не в курсе? На собрании во дворе не были неделю назад?

– Был, почему же...

– И какие у вас после этого вопросы? – Врач наконец посмотрел на Федора поверх очков. – Заполните форму № 144 и запишитесь на определенное время, тогда я вас приму.

– А почему нельзя сейчас? Вы же вроде не заняты.

– Молодой человек! Я что, неясно выразился? Когда форму заполните, тогда и приходите! Здесь вам не ресторан-бар, захотел – пришел, захотел – ушел!

– Ладно-ладно, я понял.

Федор закрыл дверь и побрел по коридору обратно в офис. Хомякова за время его отсутствия все-таки отыскала таблетки у себя в сумке. Когда он вошел, она с сияющим видом протянула ему упаковку цитрамона. Федор выпил сразу две таблетки и сел за компьютер, чтобы записаться на прием к врачу: «Боже, какой там номер формы? Сорок четыре? Нет, это не та... Наверное, сто сорок четыре или двести сорок четыре. Черт, сколько же их!»

Наконец нужная форма была найдена. Федор тщательно внес в анкету свои данные и заполнил поле «Причина обращения». Только после этого программа позволила ему вы-

брать время записи. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что ближайшее «окно» у врача было только в три часа дня!

– Какого черта! Там же никого нет!

Петр перегнулся через стол и приложил палец к губам:

– Тс-с-с-с! Ты чего орешь?

– Да чертов врач теперь не хочет принимать просто так, боится всего на свете. А ближайшая запись – только на три. И это при том, что этот хмырь сидит там сейчас чай гоняет!

– Да не парься ты так! Часом раньше, часом позже, какая разница? Пойдем лучше пообедаем – уже почти полпервого.

– Ладно, хрен с ним, пошли.

Федор ткнул пальцем в вариант «15:00». На смартфон тут же пришло уведомление о записи.

В министерской столовой царил дух кулинарной преемственности. Старожилы утверждали, что меню в ней не менялось с советских времен. Тошнотворные запахи, которые там стояли, вызывали у Федора воспоминания о детском саде. Из его отдела нормально воспринимал местную еду только неприхотливый Павел Александрович. Остальные с удовольствием бы ходили есть в другое место, но карточки на обед были действительны только тут.

Федор и Петр встали в очередь на раздачу. Они пришли довольно рано, и еда досталась им достаточно быстро. Петр выбрал хека в кляре с рисом, прозрачный бульон с сиротливым пузырьком жира на поверхности (в меню он значился

как «щи») и пожухлый салат «летний». Из-за головной боли есть Федору особо не хотелось, поэтому он просто взял котлеты с жидким бледно-желтым пюре и налил себе из термоса чай в одноразовый стакан. Они сели за столик в дальнем конце зала.

– Боже, какое дерьмо! – Петр вяло ковырял засохшую рыбу вилкой. – Ну неужели за пятьдесят лет нельзя было придумать что-нибудь, что было бы хотя бы относительно съедобным?

– Да уж... – Федор отложил вилку и нож. От запаха котлет есть ему расхотелось окончательно. – Слушай, а чего Кокорев так бесится из-за этого сраного дайджеста? Стоит опоздать на пару минут, как он тут же расчехляет говномет.

Петр ухмыльнулся:

– Вот, Федя, я все же тебе иногда поражаюсь. Ты уже пять лет в Министерстве работаешь и до сих пор не догадался, в чем дело?

– Ну, я же не все время работал во внешних связях... до оптимизации я в другом отделе был.

– Все очень просто. Дайджест – единственное, что может контролировать наш доблестный командир Пустохвалов. А Кокорев просто перед ним выслуживается.

Петр изобразил собачку, танцующую на задних лапах. Федор засмеялся, от этого голова заболела еще сильнее.

– Кого показываем, мальчишки? Или у вас тут ролевые игры?

Неожиданно к их столику подошли Надя и Лера с подносами. Довольная произведенным эффектом, Петрова ухмылялась. Не дожидаясь приглашения, она подсела к ним. Лера тоже села за стол и улыбнулась Федору.

– Тебя, конечно, Наденька, кого же еще я могу изображать. – Петр скорчил улыбающуюся гримасу.

– Я тоже тебя люблю, Неделин.

– Оно и заметно...

– Ладно тебе, не кукуйся. – Надя потрепала Петра по плечу.

Федор в который раз поразился, как менялось поведение Петровой, когда начальство отсутствовало в поле зрения. От манерности не оставалось и следа!

– Лучше скажите, парни, что вы думаете о том, что сегодня было? Я лично в шоке. Это получается, наш робот-министр... – Петрова осмотрелась по сторонам и, заметив камеру в дальнем конце зала, наклонилась к столу и заговорила значительно тише: – Получается, он следит за всем, что мы делаем и говорим. Это же страшно!

– Ага, какая-то оруэлловщина... – задумчиво протянул Федор. Петрова посмотрела на него вопросительно. – Фашизм, говорю, какой-то.

Видимо, последнюю фразу Федор произнес слишком громко, поскольку чиновники за соседним столиком вдруг замолчали и опасливо обернулись в их сторону.

– Что делать планируешь?

– Схожу в медпункт. А так уже ничего не сделаешь.

«Управленец» же сказал, что причина неуважительная.

– Федя, если что, мы на твоей стороне, ты же знаешь!

– Спасибо, Лер, это для меня очень важно...

Лера опустила взгляд в тарелку.

– А что начальство наше говорит? – спросил Петр. – Ты же с ними близко общаешься.

– Ой, ладно тебе, не преувеличивай. – Надя кокетливо покачала вилкой. – И не близко совсем. Так, иногда болтаем.

– В любом случае чаще, чем мы.

– Ну что говорят... Ничего по большому счету не говорят. Точно так же, как остальные, не знают, что делать. Никто же с роботом раньше не работал.

– М-да, понятно...

Петр вернулся к остывшему хеку, который успел окончательно превратиться в подошву. Федор теперь совсем не мог смотреть на еду. Голова болела все сильнее, его мучило.

– Я, наверное, пойду во двор подышу, тут что-то душно.

– С тобой пойти, дружище?

– Да нет, спасибо, Петь, я справлюсь.

Захватив стакан с чаем, Федор медленно вышел во двор и сел на ближайшую скамейку. После духоты и кислых запахов столовой воздух на улице казался свежим. Федор закрыл глаза. Над головой шумела старая ель, за воротами гудели сигналами проезжавшие по улице машины. Постепенно тошнота ушла. Федор посидел так минут десять и пошел

обратно в офис. Там он кое-как доработал оставшееся до записи время и, дождавшись, когда часы показали 14:55, вновь побрел в медпункт.

Теперь врач был настроен более благосклонно. Правда, выглядел он все равно довольно нервным. Не успел Федор войти в кабинет, как он тут же заявил, что прием продлится не более пятнадцати минут.

– Это почему?

– Инструкции нужно читать, молодой человек. Садитесь, вы сейчас своими расспросами сами у себя время отнимаете!

Федор послушно сел на стул. Доктор прикрепил ему на палец пульсометр, затем надел на предплечье рукав для измерения давления.

– Что вас беспокоит?

– Сегодня утром я сильно ударился головой.

Врач быстро вбил что-то в компьютер.

– Как это произошло?

– Меня зажал турникетом, и я упал лицом...

– Вы теряли сознание? – перебил его доктор.

– Терял ненадолго.

– Но помните все, что произошло до вашего падения?

– В общем-то да...

– Вас тошнило?

– Голова кружилась, но не рвало.

Врач наклонился к Федору и поочередно посветил фонариком ему в глаза.

– Сотрясения у вас нет.

– Вы так быстро это поняли?

– Молодой человек... – он посмотрел в компьютер. – Федор Алексеевич. Это ясно как божий день. Что вас беспокоит сейчас?

– У меня по-прежнему болит голова. Сильно.

Тем временем запищал тонометр. Доктор посмотрел на него, затем на пульсометр.

– Давление у вас в норме, пульс как у космонавта. По большому счету, вы здоровы. Если хотите, могу вам выдать аспирин, но это максимум.

– Но мне правда очень плохо...

Доктор посмотрел на Федора с сомнением.

– Ладно, тогда мы поступим так: чтобы все было объективно, я дам вам заполнить тест на боль, и по его результатам компьютер определит, полагается вам больничный или нет. Согласны?

Федор уже плохо понимал, что происходит, но все же на всякий случай кивнул.

– Очень хорошо. – Врач достал из верхнего ящика стола планшет и протянул его Федору. – Заполняйте, у вас пять минут.

От неожиданности Федор потратил почти минуту на первый же пункт «Оцените свою боль по десятибалльной шкале». Когда же он наконец нажал на цифру 7, на экране появилась надпись «Вопрос 2/50». Федор почувствовал, как при-

липла к спине рубашка. Чтобы уложиться в отведенное время, теперь он тыкал в ответы наугад, не читая вопросов. Внезапно планшет завибрировал, на экране поверх теста всплыло изображение дорожного знака «кирпич».

– Так, похоже, время истекло. Давайте-ка посмотрим ваш тест. – Доктор взял у Федора планшет, несколько раз нажал что-то на нем, нахмурился. – Хм-м-м, результаты странные, но в целом вы здоровы. Основания для больничного нет. – Он посмотрел на часы. – Да и время вашего приема заканчивается. Так что, дать вам аспирин?

– Нет, спасибо...

Федор не спеша вернулся в кабинет. На рабочем столе его уже ждало новое уведомление от «Управленца»:

*«Уважаемый консультант Ф. А. Скрябин,
Поскольку Ваш диагноз не подтвердился, 15 минут,
потраченные Вами на медицинское обследование,
прибавляются к Вашему рабочему времени. Ваш
рабочий день сегодня заканчивается в 18:15.*

*С уважением,
Министр».*

Федор жестом подозвал Петра и показал ему сообщение. Тот сочувственно покачал головой. До конца рабочего дня все сидели тихо, то и дело поглядывая на динамик. Федору, стол которого располагался прямо напротив входной двери, казалось, что «Управленец» слышит каждый его вдох. Пару раз к ним заходил Кокорев и раздавал новые указания. Он

так сильно нервничал, что даже перестал материться и вместо этого теперь делал в предложениях странные паузы.

Ровно в шесть вечера сотрудники отдела начали быстро собирать вещи и уходить. Петр с Лерой подошли к Федору попрощаться, остальные молча исчезли за дверью. Последними ушли Кокорев с Пустохваловым. Федор сидел в пустом кабинете и слушал, как где-то за стеной уборщица пылесосит пол в коридоре.

Минуты тянулись бесконечно. Соцсети и развлекательные сайты на рабочих компьютерах были давно заблокированы, поэтому Федор раз за разом обновлял страницу информгентства и читал новости в духе «Жителя Копейска задержали по подозрению в ритуальном убийстве козы». Наконец электронные часы показали 18:15. Федор выключил компьютер и хотел было закрыть офис на ключ, но оказалось, что замок за выходные тоже успели убрать. «Ага, теперь и тут только по отпечаткам. Ну, хотя бы не будет маразма со сдачей ключей охране», – подумал Федор. Он погасил свет, приложил палец к сканеру, вышел в коридор и захлопнул дверь. Щелкнул замок, лампочка замигала красным.

У турникетов стоял уже другой охранник. Федор вышел на улицу и влился в толпу, идущую к метро.

II

«Управленец» взялся за работу хватко, и вскоре все сотрудники Министерства почувствовали на себе суровость новых порядков. Теперь по утрам у турникетов разгоралась настоящая битва за то, чтобы пройти до девяти, доходило до драк. Половина сотрудников, среди них и Федор с Петром, постоянно ходили под штрафами и дисциплинарными взысканиями. В отделе внешних связей ежедневно кто-то оставался допоздна, чтобы компенсировать опоздания, перекуры, походы в магазин или слишком долгий обед. При этом тотальный контроль со стороны «Управленца» не отменил контроля низового – Пустохвалов по-прежнему требовал от сотрудников расписываться о приходе-уходе в таблице на стене, как будто Патриарх и не уходил на пенсию.

Через месяц начались первые увольнения. Оспорить их было невозможно – все нарушения режима и регламентов были четко зафиксированы и каталогизированы. Из отдела неожиданно первой вылетела Катя Хомякова – оказалось, она звонила с рабочего телефона маме в Ростов. Несмотря на просьбы Жени о повышении, брать на ее место никого не стали – Катя была на декретной ставке, и Пустохвалов решил дождаться возвращения Наташи Каляевой и не объявлять конкурс на замещение.

Теперь в офисе боялись лишний раз набирать внешние

номера. Если нужно было с кем-то поговорить, звонили с мобильного в обеденный перерыв, спрятавшись в слепой зоне за старой елью (ее, к всеобщей радости, обнаружил Женья). Чтобы спасти себя от сокращения, Федор старался приходить на работу на полчаса раньше. Впрочем, это не всегда помогало – несколько раз в месяц он все равно просыпал, и «Управленец» каждый раз лишал его за это премии.

Однако спустя еще пару месяцев и несколько десятков уволенных чиновников все более-менее привыкли к стилю «Управленца». Обычно шумное Министерство теперь молчало, по коридорам сновали хмурые люди с портфелями и папками, в кабинетах слышался шорох рукавов – бюрократы с напряженными лицами печатали на своих виртуальных клавиатурах бесконечные отчеты и доклады.

Показатели эффективности росли. «Управленец» выявил целый ряд коррупционных схем, под следствием оказались главы сразу двух департаментов. О Министерстве регулярно показывали сюжеты на федеральных каналах. Премьер на камеры рапортовал президенту об успехе эксперимента. В Думе начали обсуждать возможность перевода до 2045 года всех государственных органов под управление искусственным интеллектом. Со стороны казалось, что Россия медленно, но неуклонно разворачивается лицом к прогрессу.

Правда, сами чиновники видели картину в несколько ином свете. За годы существования Министерства в нем накопился целый слоеный пирог из правил, регламентов и

норм, которые часто было просто невозможно соблюсти одновременно. «Управленец» же тщательно следил за их исполнением. Кроме того, электронный министр раскопал в недрах внутренней документации еще советское правило, согласно которому все документы и письма необходимо было распечатывать и хранить в бумажном виде. Бюрократы и до этого особо не берегли деревья, теперь же по зданию ведомства с утра до вечера носились взмыленные чиновники с огромными папками. Хуже всего приходилось сотрудникам, занимавшимся документооборотом. Редко кому из них удавалось удержаться на рабочем месте дольше двух-трех месяцев.

Федор часто задавался вопросом: что держит в Министерстве остальных, почему никто не увольняется? У каждого находилась своя причина – дети, ипотека, предпенсионный возраст... Для себя же он найти рациональный ответ не мог – пожалуй, ему просто было страшно искать другую работу. Ведь если не считать короткой стажировки в институте, он всю свою жизнь работал только в Министерстве, к тому же устроился по знакомству, а рассылать резюме, ходить по собеседованиям... такая перспектива ему не улыбалась. Проще было затянуть пояса и дожидаться, пока все устаканится. «А там наверняка часть регламентов отменят, а может, и робот смягчится, поймет, что все правила соблюсти нереально», – думал Федор. Поэтому каждый день он с трудом стаскивал себя с кровати и в темноте зимнего утра шел на работу.

То, что руководство отдела так же дрожит за свои места, было видно невооруженным глазом. И если Кокорев по старой кадетской привычке хотя бы бодрился и хорохорился, то Пустохвалов, казалось, полностью замкнулся и самоизолировался от коллектива. Он даже перестал собирать традиционные понедельничные планерки, на которых обычно выдавал им распечатку какой-нибудь статьи из интернета и поручал прочитать ее в качестве «домашнего задания».

Однажды Федор случайно подслушал разговор Пустохвалова с директором департамента Шумилиным. Он сидел в кабинке; дверь в туалет резко распахнулась и хлопнула, послышалась речь двух мужчин, что-то громким шепотом эмоционально обсуждавших. Кто-то открыл кран, зажурчала вода. Узнав голоса начальников, Федор затаился и прислушался.

– ...Виталик, ну это же реально пиздец! Эта машина сотрет нас в порошок, ты смотри, что творится: за месяц два начдепа слетело! Пернуть не успели! За месяц!

Федор очень удивился: он никогда не слышал, чтобы Шумилин повышал голос, тем более матерился.

– Женя, я в целом согласен, но ведь и раньше такое было, разве нет? – как обычно, гнусавил Пустохвалов. – Чуть что не так, головы сразу летели...

– Раньше нас хотя бы замминистра покрывал, если что, да и Патриарх был в целом адекватен! А теперь мы с этим ебаным роботом один на один!

– Но ведь Патриарх постоянно на всех орал, я же помню, как он в тебя на совещании пресс-папье запустил!

– Ну, запустил... Ну и что?! Я сам тогда виноват был, тупил сильно, а он вспылал. С кем не бывает! Патриарх темпераментный был, за общее дело переживал. Все понять можно, мы же все люди!

– Кроме «Управленца»...

– Именно! Теперь понимаешь, о чем я?

– Да уж, лучше бы он чем-нибудь в нас швырялся, чем так, как сейчас.

После этого Пустохвалов и Шумилин принялись обсуждать других руководителей отделов и департаментов. Кто-то, по их мнению, был обречен, других они, наоборот, клеймили как приспособленцев. Федор уже не вслушивался – он в отчаянье смотрел на часы и мечтал только о том, чтобы начальники как можно скорее ушли. Пятнадцать минут, в течение которых он имел право отсутствовать на рабочем месте, уже прошли, и он рисковал нарваться на очередное дисциплинарное взыскание. Наконец вода в кране стихла.

– Пойдем, пока нас не хватились, – сказал Шумилин. Хлопнула входная дверь.

Подождав несколько секунд, Федор пулей вылетел из кабинки и ринулся в кабинет. На рабочем столе уже висело уведомление о нарушении режима работы. «Управленец» предлагал ему составить объяснительную по поводу длительного отсутствия. Недолго думая Федор написал, что задержался

в туалете из-за диареи. Спустя несколько секунд на экране выскочило новое уведомление: компьютер направлял его на контрольный медосмотр. Это немного напугало Федора: ему совсем не хотелось, чтобы наказание ужесточили за симуляцию. Впрочем, в этот раз врач отнесся к нему с пониманием. После быстрого осмотра он без лишних слов выписал Федору имодиум и отпустил.

* * *

Так шли дни, быстро складываясь в недели и месяцы. Закончилась зима, и жизнь стала казаться Федору менее мрачной, чем прежде. Как и остальные сотрудники, он приспособился к жесткому соблюдению режима и регламентов, старался меньше говорить и лишний раз не покидать рабочее место. Теперь Федора почти не штрафовали, и он пришел к выводу, что «Управленец» точно не хуже Патриарха, а может, в чем-то и лучше. Петр каждый понедельник заявлял, что уволится, но было заметно, что и он пообвыкся. По крайней мере, теперь им практически никогда не приходилось задерживаться после работы – компьютер считал такое поведение нарушением, и Кокорев теперь разве что не выгонял всех из кабинета в шесть вечера.

Тем не менее из-за жесткой механистической рутины напряжение внутри коллектива росло. Все постоянно огрызались друг на друга, воздух в кабинете внешников стал на-

электризован, как перед грозой. Федор чувствовал, что не за горами день, когда коллеги в отделе сцепятся по какому-нибудь ничтожному поводу и разразится настоящая бюрократическая бойня с криками, опрокидыванием столов и бросанием степлеров. С особым опасением он посматривал на Надю Петрову, чей разрушительный потенциал был известен всему Министерству.

Так бы все со дня на день и произошло, если бы однажды ветеран отдела Павел Александрович не получил от «Управленца» очень странное письмо.

В кабинете стояла обычная тишина, только Петр нервно постукивал ногой, и было слышно, как в коридоре работал принтер.

Внезапно Сорокин закашлялся и расплескал чай из кружки.

– Федя, дорогой, посмотри, пожалуйста, что это такое? – растерянно сказал он.

Федор подошел к Павлу Александровичу. На его рабочем столе было раскрыто письмо от «Управленца», полностью состоящее из единиц и нулей.

*«00001110001011010001101000001110001011110001
1001000011100010111000101110
000011100010111100100000000011100010111000101
1010000111000101110001011100
000111000011011000110100001010000001110001011
0100011100000011100010111000*

011011000011100010111000011001000011100010111
0000111110000111000101110000
110010000111000101110000111100000111000101110
0010110000001110001011110010
101100001110001011100010001000010100000011100
0101111000110100000111000101
110001011100000111000101110000110110000111000
1011100001111000001110001011
110001101100001110001011100010110100001110001
0111000100001000011100010111
000101010000101000000111000101100001011110001
0111000011100010110000011001
000101110001010000001110001011010001101000001
1100010111000101110000011100
010111100011001000011100010111000101110000011
1000101110001010100000111000
10111000100001000011100010111000101101...»²

– Может, что-то с компьютером? – с надеждой спросил Сорокин.

– Не знаю, Пал Саныч, – пробормотал Федор.

Он закрыл письмо, снова открыл, попытался поменять кодировку, перезагрузил компьютер – все тщетно. Подошел Петр, затем Надя, Лера, Женя. Вскоре почти весь отдел стоял у компьютера Сорокина, и каждый старался что-то посоветовать. Даже Кокорев вышел из кабинета начальства, чтобы посмотреть, что происходит. Сделать, правда, ничего так

² Срочно! Уважаемый советник П. А. Сорокин...

и не удалось – письмо по-прежнему отображалось в виде бессмысленного набора цифр.

Поняв, что быстрого успеха ждать не стоит, все постепенно вернулись на рабочие места. Сорокин, чертыхаясь, вызвал программистов, те обещали быть до конца дня. Между тем сообщение от «Управленца», похоже, содержало срочное задание, поскольку через какое-то время Павлу Александровичу пришло еще одно «цифровое» письмо, на этот раз значительно более короткое. Интуиция опытного бюрократа подсказала Сорокину, что это напоминание о необходимости сделать какую-то работу. Он принялся звонить программистам каждые пять минут. Те посылали его, он их, и так повторялось раз за разом.

Спустя минут сорок в дверь кабинета все же постучали, и вошел программист – высокий парень неопределенного возраста с зачесанными назад сальными волосами и козлиной бородкой, одетый в джинсы и потертую толстовку с неразличимым логотипом.

– Наконец-то! – Павел Александрович вскочил с кресла. – Скорее сделайте что-нибудь, меня вот-вот оштрафуют!

Программист не спеша сел за стол Сорокина, посмотрел на загадочное письмо и принялся водить пальцами по экрану.

– Вы уже перезагружали компьютер? – спросил он.

– Конечно, несколько раз!

– Спокойно, мужчина, не нервничайте. Сейчас мы все по-

правим. Скорее всего, у вас просто сбилась кодировка.

– Это мы тоже уже пробовали, – заметил Федор.

– Ну, я все же еще раз попытаюсь для чистоты эксперимента.

Павел Александрович нервно грыз ногти.

– Да, действительно, проблема не в этом. Сейчас покопаемся в настройках.

– Только прошу вас, побыстрее!

– Не давите на меня, хорошо? Я вам вообще-то помочь стараюсь, разве не заметно?

– Все в порядке, молодой человек, мы вам не мешаем, – вмешался Кокорев. – Паша, бл, ну погоди немного, дай человеку разобраться!

– Спасибо...

Программист долго водил пальцами по экрану и стучал по виртуальной клавиатуре. Выражение его лица становилось все более задумчивым. У Павла Александровича блякнул телефон – уведомление о штрафе за неисполнение задания. Сорокин горестно вздохнул и сел на стол Петровой. Стол мгновенно накренился, с него скатились ручки и карандаши. Надя с недовольным видом молча встала и подняла их. Кокорев неловко похлопал Павла Александровича по плечу.

– Слушайте, – наконец сказал программист. – С софтом все в порядке... Я не знаю, в чем проблема. Конечно, может быть какой-то сильно хитрый вирус, но это я так не проверю – мне нужно забрать ваш компьютер на диагностику.

Программист быстро произвел какие-то манипуляции со смартфоном, вышел в коридор и вернулся с распечатанной формой.

– Подпишите вот тут.

– Как же я буду работать без компьютера?! – Павел Александрович на всякий случай схватился за моноблок.

– Не переживайте, мы вам выдадим замену. А по поводу штрафа я поговорю с начальником, и мы напишем объяснительную на имя министра. Вам должны его отменить, раз был технический сбой.

– Вы точно это сделаете?

– Я вам обещаю, – устало ответил программист.

Только после этого Сорокин снял руку с компьютера. Программист быстро выключил машину отсоединил провода и взял под мышку.

– Подпишите, – еще раз протянул он бумагу Павлу Александровичу.

* * *

Программист не обманул. Уже на следующий день Сорокину выдали временный компьютер, и вскоре Павел Александрович получил сообщение, что запрос о пересмотре его штрафа получен и обрабатывается. Казалось, работа нормализовалась, однако вечером Сорокину на телефон пришло новое уведомление:

«Проверка не выявила указанного сбоя. Наложённый на сотрудняка штраф остаётся в силе».

Программисты лишь разводили руками: «Мы сделали все, что могли». Сорокин отловил в коридоре Пустохвалова и буквально потребовал вмешаться. Ведь под угрозой его зарплата! А он верой и правдой служит Министерству уже больше двадцати лет! Отдал ему все здоровье! Разве это справедливо?!

Не глядя ему в глаза, Пустохвалов пробормотал что-то про то, что «примет меры», и поспешил скрыться в кабинете. За целый день он больше ни разу оттуда не вышел. А вечером Сорокин получил еще одно письмо, заполненное единицами и нулями.

Казалось, Павел Александрович впал в истерику. Он звонил программистам и орал в трубку, ломал карандаши, бросал на пол папки, тарабанил в дверь к начальству и требовал от Пустохвалова выйти. Кокорев отвечал ему из-за стены испуганным матом и грозился врезать, но дверь открыть так и не решился. Надя и Лера выбежали в коридор и стояли там, не зная, что делать.

Федор с Петром тоже стали медленно пятиться к выходу. Сорокин был слишком занят погромом офисной мебели и их не замечал. Когда они уже подоברались к самой двери, он занес над головой свой моноблок, готовясь бросить его на пол. Петр и Федор застыли, замороженные зрелищем. Вдруг кто-то грубо толкнул их в спины – наконец прибежа-

ли охранники. Сорокин с яростным воплем кинул в них моблок и запрыгнул на стол. Воспользовавшись замешательством чоповцев, Павел Александрович с ловкостью гиббона пересек кабинет и бросился к окну. Резко дернул щеколду – заело! Тогда он со всей силы ударил по окну ногой. Зашатался пластик, сверху облетела побелка, но рама выдержала. Тем временем охранники очухались и, опрокидывая все на своем пути, кинулись к Сорокину.

– Н-на, с-сука!

Один из чоповцев ударил Павла Александровича дубинкой по ногам. Тот упал на колени. В руках второго охранника тут же застрекотал электрошокер. Сорокин рухнул на пол и забился в судорогах.

Матерясь, сотрудники взяли потерявшего сознание Павла Александровича под плечи и потащили к выходу. В этот момент дверь кабинета начальства наконец открылась, и из нее вышел раскрасневшийся Кокорев.

– Куда вы его? – спросил он.

– В комнату охраны, куда еще. Пускай очухается и поговорит с главным, там решим, что с ним делать.

– Вы только это, того... в полицию его, в общем, не сдавайте... Он не со зла, сорвался просто. У нас тут работа стрессовая...

– Это уже наш начальник решит, со зла, не со зла. Можно подумать у нас, бля, не нервная!..

Охранники унесли Сорокина, оставив сотрудникам раз-

громленный кабинет. Все молча стояли, разглядывая перевернутые столы, стулья, разбросанные блокноты и ручки, разбитый моноблок. Лера рыдала, даже «железная» Надя не смогла сдержать слез.

– Надо ахошников³ вызвать, бл... Жень, позвони, хорошо? Пусть приберутся тут... И это, программистов тоже, чтоб все подключили, – задумчиво сказал Кокорев и ушел к себе в кабинет.

Грищенко бросился исполнять поручение. Это вызвало у Федора чувство брезгливости. Его рабочий стол вместе с компьютером повалили в потасовке, поэтому он вышел в коридор прогуляться. Там, как всегда, было тихо, лишь едва слышно гудели под потолком лампы дневного света.

Федор думал о Павле Александровиче. Он никогда даже близко не видел его таким, как сегодня. Представить себе, что Пал Саныч будет тигром метаться по кабинету и бросать предметы в охранников, было решительно невозможно.

Сорокин был из последнего поколения комсы (по крайней мере, он сам всегда это подчеркивал), и это отражалось на всем – от поведения до манеры одеваться. В частности, даже после прозрачных и настойчивых намеков коллег Пал Саныч принципиально отказывался пользоваться дезодорантом. Из-за этого у них в офисе всегда стоял кислый аромат пота и затхлой одежды.

По поводу и без Пал Саныч всегда норовил рассказать

³ Сотрудники административно-хозяйственного отдела (АХО).

что-то поучительное тем, кого считал молодежью. Федору, Петру и Наде, которым было около тридцати, обычно удавалось успешно отвертеться от сорокинских проповедей, а вот Лере с Женей доставалось по полной. Пал Саныч долго рассказывал им про службу в армии или свою работу в мэрии одного областного центра в девяностые, разбавляя речь шуточками, которые все давно знали наизусть. Спасало ситуацию обычно лишь появление в дверях Кокорева или поступление нового поручения от начальства.

Другой любимой темой Сорокина был «здоровый образ жизни». Чуть ли не ежедневно он занудно сетовал, что у сотрудников неправильная осанка и вообще все в отделе неспортивные увальни. Любил Пал Саныч и похвалиться своей физической формой. В частности, как бы невзначай упоминал, сколько раз может отжаться или подтянуться, или рассказывал, как они с Пустохваловым играли на выходных в футбол в парке (они дружили со времен работы в провинциальной газете) и сделали каких-то студентов. В такие моменты Федор с Петром и Лерой обменивались многозначительными взглядами и тайком корчили друг другу рожи, изображая невероятные физические усилия и стараясь при этом не расхохотаться. Надя, которую Сорокин жутко раздражал, обычно начинала яростно разбирать свой стол, разрывая лишние бумаги буквально до состояния трухи. И только Женя слушал Пал Саныча раскрыв рот.

Апофеоз сорокинских ЗОЖ-проповедей случился в день,

когда он решил прямо в офисе показать молодежи упражнения для спины. Федор с Петром вернулись с обеда – и увидели, как Пал Саныч на четвереньках выгибался всем телом, изображая «кошечку». Пунцовая Лера сидела, зажав рот рукой, готовая в любую секунду взорваться от хохота.

«Что с ним теперь будет? Наверное, уволят», – думал Федор. Пал Саныча он скорее недолго любил. Сорокин всегда был скользким типом, себе на уме. Недаром он так долго продержался в Министерстве. Однако Федора мучило дурное предчувствие: вдруг Сорокин не последний и «Управленец» прошерстит весь их отдел?

* * *

Электронный министр избавился от Павла Александровича не по-бюрократически быстро. Уже спустя пару дней был подписан приказ об увольнении Сорокина П. А. с формулировкой «за нарушение трудовой дисциплины». Когда Павел Александрович пришел забрать свои вещи, его пропуск уже был аннулирован. Федору, Петру и Жене пришлось самим упаковать все нажитое Сорокиным за годы работы в Министерстве и вынести коробки во двор. Какого хлама только не оказалось в его тумбочке: ежедневники, ручки, скрепки, сложенные стопкой тканевые носовые платки, пластиковые новогодние игрушки, маленькие бутылочки с алкоголем (некоторые уже пустые)... Федора больше всего впечатлили вым-

пел за третье место в ведомственном соревновании по бадминтону и значок ГТО.

«Отходную» отмечали в парке возле дома, где жил Сорокин. Сквозь еще голые апрельские деревья виднелась река и промзона на другом берегу. Жарили шашлыки на помятом общественном мангале. Лера с Надей принесли салаты в кастрюлях. Попрощаться с Пал Санычем пришли все, кроме Пустохвалова (тот сказался больным, хотя всю неделю до этого исправно ходил на работу). Кокореву было неловко за начальника: весь раскрасневшийся, он молча стоял у мангала и крутил шампуры.

Сорокин выглядел потерянным и резко постаревшим. Он то и дело словно впадал в какое-то забытье, терял нить разговора. Федор вдруг почувствовал к нему острую жалость. «Ему же до пенсии оставалось пара лет всего. Да и уволили еще с такой формулировкой... Кто его теперь на работу-то возьмет?» – подумал он. Захотелось как-то приободрить старика, но нужные слова все никак не находились, про планы спрашивать тоже было неудобно, поэтому он просто отошел к Петру с Лерой, которые перебрасывались волейбольным мячом чуть в стороне от остальных.

Когда шашлыки были готовы, все собрались вокруг складного стола, который Сорокин принес из дома. Возникла тягостная пауза, никто не знал, что сказать. Надя покашляла в кулак:

– Коллеги, дорогие, давайте же уже выпьем за нашего до-

рогого Пал Саныча! Первый тост по доброй традиции – всегда от руководства. Виталия Алексеевича нет, поэтому, кроме вас, Иван Тихонович, некому взять на себя эту почетную роль. Прошу вас, скажите, как вы умеете!

Кокорев бросил на Петрову ненавидящий взгляд.

– Ну это самое... Пал Саныч... мы, бл, тебя все любим, ты это знаешь! Удачи тебе... на новом жизненном этапе... Все к лучшему, я считаю... С семьей, опять же, больше время... дача, бл... Ну а мы всегда тебя, если что, поддержим... да и рады будем видеть... За тебя, в общем!

Сорокин, поджав губы, молча поднял стакан.

– Прекрасный тост, Иван Тихонович! – ехидно сказала Петрова. – Давайте же пить!

Собравшиеся выпили дешевое вино, закусили шашлыком и вновь замолчали. Лера попросила Павла Александровича рассказать армейские истории, но он лишь пробубнил, что расскажет их, когда все поедят.

От неловкости всех спас дождь. Тяжелые капли застучали по столу и пластиковым тарелкам, затем их ритм участился, и вскоре отдыхающих уже накрыло полноценным весенним ливнем. Все бросились собирать вещи, запихивать их в пакеты и оттаскивать под ближайшее дерево. Только Сорокин молча стоял и курил, будто ничего не замечая. Его одежда и волосы намокли, он выглядел старым и потрепанным.

Когда все вещи были собраны, коллеги попрощались с Павлом Александровичем и побежали в сторону метро, при-

крывая головы куртками и пакетами. Федор обернулся на полпути: Сорокин все так же стоял под дождем, как больной голубь, вжавшийся в балконный карниз. Скрябин испытал приступ щемящей тоски и отвернулся. Лавирование между лужами в ливневом потоке вскоре отвлекло его от грустных мыслей; по пути домой он думал только о том, как бы поскорее встать под горячий душ и переодеться в сухое.

III

Несколько дней после увольнения Сорокина казалось, что жизнь Министерства вернулась в обычную колею. На сайте ведомства появилось объявление о вакансии советника в отделе внешних связей. Федор с Петром решили оба подать документы – нельзя было упускать такую возможность получить внеплановое повышение.

Однако стоило всем немного расслабиться, как грянул настоящий шторм. Придя на работу в понедельник, все сотрудники отдела обнаружили в почте новое цифровое послание от «Управленца»:

*«00001110001011010001110000001110001011100001
1011000011100010111000011001
000011100010111000011111000011100010111000011
0010000111000101110000111100
000111000101110001011000000111000101111001010
1100001110001011100001111000
010100000011100010111100011010000011100010111
0001011100000111000101111000
110110000111000101111000110010000111000101111
0001110000001110001011100001
110100001110001011100010110100001110001011100
0100001000011100010111000101
010000011100010111000100001000101000000111000
1011100010111000001110001011*

110001101100001110001011100001110100001110001
0111000011110000011100010111
000101011000011100010111000011001000101000000
1110001011100001101100001110
001011100010110100001110001011100001111000001
1100010111100100001000011100
010111000101101000011100010111000100001000011
1000101111000111100001010000
001110001011110001101000001110001011100001101
1000011100010111100101111000
01110001011100010000000011100010111000011110
0000111000101110001000100000
111000011011001011000000111000101100001011110
0001110001011110001100100001
110001011100010111000001110001011110001101000
0011100010111100101100000011
100010111000011010000011100010111000011001000
1010000001110001011100001110
100001110001011100010111000010100000110100010
0001000011100001110000101010
000110010001100100010100000011100010111000101
1010000111000101110000110010
00011100010111000101110000111000101111000110
0100001110001011100001100100
001110001011100001101100001110001011100010000
1000011100010111100011011000
011100010111100101100000101000000111000101111
0001101000001110001011100010
111100001110001011100010000100001110001011110

0011010000011100010111000101
110000011100010111000101010000101000000111000
1011100001101100001110001011
110010101100001110001011100010111100001110001
0111000101110000011100010111
000101011000011100010111000101101000011100010
1111001011110000111000101110
000111100000111000101110001011000000111000101
1110010101100001110001011110
001111000010100000011100010110000011011000011
1000101110000110010000111000
101110001011000000111000101110001000010001010
0000011100010111000011101000
011100010111000101110000011100010111000101011
0000111000101110000111110000
111000101110001011010000111000101110001011100
0001110001011110001101000001
110001011110001101100001110001011100010110100
0011100010111100101011000011
100010111100011110000101000000111000101110001
0111000001110001011100001101
000001110001011110010111100001110001011100010
0000000011100010111000011001
000011100010111000101101000011100010111000101
1010000111000101110001011100
000111000101111000110100000111000101111000110
1100001110001011100001111000
001110001011100010001000010100000011100010111
0001011110000111000101110001

011100001010000001110001011010001110100001110
0010111000101110000011100010
111100011001000011100010111000101100000011100
0101110000111100001010000011
011000111100010000100010111000011100010110100
0110100001010000001110001011
110001110000001110001011100001101100001110001
0111000011001000011100010111
000011111000011100010111000011110000011100010
1110001011010000111000101110
001000010000111000101110000111100000111000101
1100010110000001110000110110
010110000001110001011000010110000001110001011
1000100001000011100010111000
101101000011100010111000100001000011100010111
1000110100000111000101111000
11011000011100010111100011001»⁴.

Из кабинета руководства выбежали Кокорев и Пустохва-
лов. Последний от волнения даже не заметил, что у него за-
вернулся ворот пиджака. Следом вышел бледный, как при-
зрак, Куницын. Жутко матерясь, Кокорев принялся бегать
от одного компьютера к другому, заставляя всех открывать
закодированное письмо.

– Везде одно и то же, бля! Ебанные цифры! – прорычал он
сквозь зубы.

⁴ Уважаемые сотрудники отдела внешних связей, просьба до 18:00 направить список выполняемых вами должностных обязанностей по Форме 258. С уважением, Министр.

– Нас сливают, Ваня! Сто процентов! У меня на это чуйка! Сливают наш отдел! Это заказ!

Пустохвалов метался по кабинету. Схватив папку с бумагами со стола Леры, он с яростью кинул ее в стену, едва не задев Лешу.

Кокорев вытер бумажным платком пот с покрасневшего лба.

– Виталик, как думаешь, кто этот пидор? Жарков? Мелкунян? Убил бы с-с-суку!..

– Не знаю... Любой из них! Здесь каждый первый, бля, готов нас утопить!..

Внезапно в коридоре пискнул сканер отпечатков, опустилась ручка входной двери. Пустохвалов и Кокорев тут же замолчали. Отдел замер. В кабинет вошел Анатолий Жарков – начальник отдела оргобеспечения. Две комнаты этого отдела располагались по соседству от «внешних связей». Жарков был высокого роста, сутулый и очень худой. Костюм на нем всегда висел, как на швабре, и, казалось, не касался тела вообще. Подстрижен он был под армейский «ежик».

– Виталий, скажи, у тебя с компьютерами в отделе все нормально? – растерянно спросил Жарков.

Пустохвалов с Кокоревым переглянулись.

– Да что-то не очень. А у вас?

– А нам какие-то письма странные от начальства пришли. Вроде как закодированные...

– Вот и у нас та же история. – Пустохвалов опасно по-

смотрел на динамик.

Кокорев жестом показал Куницыну, чтобы тот его прикрыл. Леша угодливо заметался по кабинету. Не найдя ничего более подходящего, схватил со стола Петра папку-скоросшиватель и, взобравшись на стул, прикрыл ею колонку.

– Всем пришли письма из единиц и нулей. Ты думаешь, это сбой?

– Не знаю... – задумчиво сказал Жарков. – Так-то всякое может быть. Что в соседних отделах, ты не в курсе?

– Нет, пока только с тобой это обсуждал.

– И я только с тобой... Пойдем-ка зайдем к Косинскому, посмотрим, что у них.

Жарков с Пустохваловым вышли из кабинета, оставив остальных в замешательстве. Куницын продолжал стоять на стуле, сжимая скоросшиватель. Кокорев нервно вытер платком покрасневшее лицо.

– Ты это, спускайся, наверное, – сказал он Леше и ушел к себе в кабинет.

Куницын неуклюже спрыгнул со стула и, пряча взгляд, отправился вслед за Кокоревым.

Лера молча стала собирать разбросанные Пустохваловым бумаги.

– Может, мы хотя бы программистам позвоним? – предложил Петр.

Федор пожал плечами. Петр поднял трубку, набрал внутренний номер IT-отдела и изложил проблему. Голос в дина-

мике громко удивился:

– И у вас тоже?!

– А у кого еще? – спросил Петр.

Программист не ответил, но обещал прислать человека в течение двух часов.

– Очень много заявок! – сказал он и повесил трубку.

– Ждать еще два часа, – объявил Петр коллегам. – Может, пойдем прогуляемся?

– А если они придут раньше? – спросила Лера. – И что с Иваном Тихоновичем будем делать?

– Предупредим! А тут кого-нибудь оставим, вроде как часового. – Петр подмигнул Федору. – Например, Женю.

– Чего меня-то!.. Потому что я младше всех?!

– Прекратите, никто никуда не пойдет, – резко сказала Петрова.

– Это почему?

– Да потому что как только мы приложим пальцы к турникетам, система увидит, что мы ушли чуть ли не всем отделом, да еще на два часа. Черт знает, как это будет интерпретировано там. – Петрова указала пальцем в потолок. – Вдруг Он решит, что это демарш, а?

Петр слегка смутился, но быстро опомнился и вырулил на привычную саркастическую колею.

– Надя, ты права как никогда. Преклоняюсь перед твоей мудростью! – Петр пал ниц, как мусульманин, совершающий намаз. – Будем все здесь сидеть. Может, тогда хотя бы пиццу

закажем?

– Ну, давайте закажем, делать все равно нечего. Только ты вначале с колен встань, клоун, – усмехнулась смягчившаяся Надя.

* * *

Компьютерщики явно не торопились приходиться, поэтому внешники спокойно пили чай и уже почти успели доесть пиццу, когда в кабинет ворвался Пустохвалов. Он пребывал в какой-то небывалой для себя ажитации. Галстук сбился набок, взгляд нервно бегал.

– Совещание! Срочно! – проорал он и скрылся в кабинете руководства.

Переглянувшись, все встали и последовали за Пустохваловым. Проходя мимо коробки, Петр подхватил кусок пиццы. Куницын бросил на него презрительный взгляд, Петр в ответ показал средний палец. В кабинете Пустохвалов со злостью расшвыривал по углам стулья, расчищая центр комнаты. Затем вдруг замер и посмотрел на динамик.

– Нет, не здесь! Во двор! – Распихивая подчиненных, он буквально ринулся к проходу. – Неделин, хватит жрать!

Петр быстро спрятал пиццу за спиной. Леша торжествовал. Через несколько секунд Пустохвалов был уже в коридоре, звук его шагов стремительно удалялся. Все бросились вслед за ним, чтобы не отстать.

– Быстрее, бл, быстрее! – подгонял их тащившийся сзади Кокорев.

Во дворе Пустохвалов так хорошо спрятался между елями, что Федор даже не сразу его заметил. Коллектив отдела обступил начальника. Последним подошел и шумно протиснулся внутрь круга запыхавшийся замнач.

– Все собрались? – Пустохвалов обвел взглядом круг сотрудников, стараясь не смотреть никому в глаза. – Вроде да... У меня для вас важное объявление. Я говорил с руководителями соседних отделов и начальником нашего департамента. Судя по всем признакам, на нас идет целенаправленная атака.

– Виталий Алексеевич, вы о чем? – спросила Надя.

– А ты сама не догадываешься, Петрова? Конечно же о письме, которое мы все получили! – Пустохвалов не говорил, громко шипел сквозь зубы. От напряжения он весь покраснел, у него вздулась вена на шее. Надя невольно отпрянула от начальника. – Ты думаешь, оно просто так нам пришло? Просто ошибка, да?! Ни черта подобного! Это заказ! Такие письма пришли только нашему департаменту! Больше никто, слышишь, никто в таком виде ничего не получал!

Пустохвалов отдышался и продолжил уже чуть спокойнее:

– Одним словом, нас кто-то топит. И похоже, мы даже знаем кто! Сейчас на экстренном совещании наш начдеп сказал мне, что департамент управделами точил на нас зуб еще со времен Патриарха. Дескать, у нас бюджеты, бонусы, пря-

мой доступ к министру... Да даже просто то, что мы сидим этажом выше. И это при том, что у них штат больше аж на десять человек! Кто еще кому должен завидовать! Поэтому нам сейчас важно собраться и не дать себя свалить. С этого момента мы будем жить по законам военного времени! Кто из вас служил?

Все промолчали.

– Так я и думал! – воскликнул Пустохвалов. Затем на секунду задумался. – Как, Иван Тихонович, и вы тоже? Но я предполагал...

Кокорев пристыженно покачал головой.

– Только Сорокин, но его сократили...

– Ладно, не важно... Но вот я, например, был на сборах! И там нам четко внушили одну вещь: «Если ты плюнешь на коллектив, коллектив утретя, а если коллектив плюнет на тебя, то ты утонешь». Это я сейчас говорю к тому, что теперь мы все должны действовать как команда, как... – Пустохвалов сжал кулак и потряс им. – Как пальцы одной руки! В этой связи всем необходимо минимизировать общение с коллегами из других департаментов. Никаких совместных перекуров или, тем более, обедов! Переписка, разговоры – все только по работе! Уже сегодня вечером мы с руководством нашего департамента выработаем план действий, а пока никому не говорите про то, что нам пришли эти сраные письма! Пусть все думают, что у нас все хорошо и их атака не удалась. Есть у кого-нибудь вопросы? Может быть, кто-

то хочет спрыгнуть?

Петр неуверенно поднял руку, Пустохвалов кивнул.

– Виталий Алексеевич, когда вы выходили, я... мы позволили программистам, попросили их прийти, посмотреть, что случилось...

– Неделин, еб твою мать! Ты что наделал! Тебя кто просил им звонить?! – Пустохвалов даже подскочил на месте от ярости.

– Ну, я подумал, что это поможет решить проблему...

– Лучше бы ты так в работе рвение проявлял, сволочь! Быстро в офис и моли бога, чтобы они еще не пришли и нигде не покопались! Если уже поздно отменить заявку – под любым предлогом не пускай их в кабинет! Если понадобится, забаррикадируй дверь. Скрябин! Беги с ним, помоги этому придурку!

На мгновение Федор растерялся, но потом быстрым шагом пошел в сторону Министерства – догонять уже почти добежавшего до входа Петра. На полпути он обернулся: Пустохвалов продолжал, активно жестикулируя, что-то рассказывать сотрудникам.

Как назло, все лифты были на верхних этажах. Федор побежал по лестнице, чтобы не ждать. Еще в коридоре он услышал крики и шум и изо всех сил припустил к кабинету. Его глазам открылась странная картина: Петр спиной закрывал компьютер от программиста, а тот орал на него и пытался обойти с флангов.

– Что вы себе позволяете! Дайте мне сделать свою работу!

– Не дам!

– Почему?! Ваш отдел направлял нам заявку! Более того, вы сами нас торопили, просили побыстрее! – Программист потряс перед лицом Петра какой-то бумажкой. – Смотрите, в заявке четко указано: «Заказчик работ – П. В. Неделин, консультант отдела внешних связей»!

– Я и есть Неделин! Ничего делать не нужно, у нас все в порядке! Это я так пошутил просто, по-дурацки!

– Что?! – От неожиданности программист даже опустил бумагу. – Ну и шуточки у вас! Шутники, бя! Вы все сговорились, что ли?! Полдепартамента нам телефон обрывает «Помогите!», а потом не дает работу провести! – Айтишник вновь попытался протиснуться к компьютеру. – А мне плевать, шутка у вас тут, не шутка – у меня есть заявка, и я должен ее закрыть! А ну пропустите меня к машине!

– Нет! Отвали, кому сказал!

Петр схватил программиста за руки. Пыхтя и ругаясь, они стали бороться. Айтишник пытался лягнуть Неделина, но никак не мог удержаться на одной ноге. Федор почувствовал: пока потасовка не переросла в мордобой, следует вмешаться.

– Эй, хорош! Стойте! – Схватив программиста сзади, он с трудом оттащил его от Петра. Сбившееся от бега по лестнице дыхание никак не хотело восстанавливаться. – Вы чего... устроили тут... еще подеритесь из-за бумажки...

– Так какого хера он мне не дает компьютер посмот-

реть?! – обратился программист к Федору, словно ища поддержки.

– Я же сказал, что пошутил, чего тебе нужно еще, чертила?!

– Хватит! – Федор со всей силы хлопнул папкой с бумагами по ближайшему столу, так что у присутствующих едва не заложило уши. – Разорались, бя! Давайте-ка по порядку! Вот вы объясните, если он пошутил, зачем вам компьютер-то проверять?

– А как я это в отчете оформлю?! Как шутку? Заявка есть, значит, я должен осмотреть устройство!

– А что вам нужно для этого отчета?

– В смысле?..

– Ну, вы же в нем что-то пишете? Может, вам что-то нужно к нему прикладывать, я не знаю, какие-нибудь распечатки?

– Какие еще распечатки?! Мне просто нужно все осмотреть, сделать заключение и пойти дальше делать свою работу!

– Я правильно понимаю тогда, что вам от нас нужна просто подпись?

Программист словно впал в ступор. Он растерянно смотрел на Федора и не мог ничего сказать.

– Просто если это так, может быть, мы не будем мучить друг друга? Вы напишете, что с компьютером все в порядке, мы это подпишем, и вы спокойно пойдете дальше работать.

Как вам такой план?

Для большей наглядности Федор даже взял со стола ручку и потряс ею перед айтишником. Тот в замешательстве мял в руках формуляр. Слегка успокоившийся Петр присоединился к уговорам.

– Ну это... правда, в общем... зачем вам вся возня эта... просто закроем все документы...

Программист бросил на Петра испепеляющий взгляд. Федор почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Еще чуть-чуть – и провал гарантирован!

Федор быстро вышел на середину комнаты и свободной рукой отодвинул Петра от айтишника.

– Вы позволите? – Аккуратно, словно гранату с выдернутой чекой, он взял у программиста бумагу. Тот не сопротивлялся и только проводил ее взглядом. – Что писать? «Неполадки устранены, работу принимаю»?

– Можно так...

Федор быстро заполнил соответствующую графу и сунул формуляр и ручку Петру, чтобы тот расписался, как заказчик работ.

– Прошу, пожалуйста!

Программист рассеянно посмотрел на протянутую ему бумагу, взял ее и, ни слова не говоря, вышел из кабинета.

– Спасибо! – крикнул вслед Федор, но айтишник уже скрылся за дверью.

Федор дождался, когда в коридоре стих звук шагов про-

граммиста, и схватил Петра за ворот рубашки.

– Ты что, сука, творишь! Мы из-за тебя чуть все не погорели! Нахера ты ему хамил?!

– Слышь, полегче! – Петр оттолкнул от себя друга. – Во-первых, он сам начал на меня бочку катить. А во-вторых, все же обошлось, че ты кипятишься!

Неожиданно под потолком зашуршал динамик. Раздался голос «Управленца»:

– Консультанты Неделин П. В. и Скрябин Ф. А., что происходит? Нужно ли вызвать охрану?

– Нет, нет, что вы! Все в порядке, господин министр! – замахал руками Федор.

– Мы просто... э-э-э... радовались! Давно не видели нашего друга-программиста! Много эмоций! – Петр зачем-то яростно улыбался динамику, поднимая вверх два больших пальца. – Все супер!

«Управленец» какое-то время молчал. Затем сказал: «Принято». Динамик выключился. Друзья вздохнули с облегчением.

– Петя, ну ты идиот, бля... – Федор поправил задравшиеся рубашку и пиджак. – Ладно, пошли к остальным.

Федор с Петром закрыли кабинет и поспешили на улицу, но стоило им дойти до лифтов, как они столкнулись с возвращавшимися коллегами. Не было только Пустохвалова и Кокорева.

– Уже все? – спросил Федор. – До чего договорились?

– Пошли в кабинет, там все расскажем. Не в коридоре же это обсуждать, – сказала Надя.

Все зашли в офис, и Петрова заперла дверь. Коллеги собрались в центре комнаты.

– Ну, про «военное положение» вы уже слышали... В общем, с сегодняшнего дня мы с вами обязаны докладывать Виталию Алексеевичу и Ивану Тихоновичу обо всех контактах с сотрудниками других департаментов. Кто не доложит – подпадает под подозрение в измене со всеми вытекающими. Контролировать исполнение этого поручения будет Леша. – Петрова бросила недобрый взгляд на Куницына. Тот, казалось, светился от гордости за то, что ему доверили такую ответственную роль. – Может быть, у кого-то есть вопросы, замечания, дополнения? Нет? Ну, я так и думала. В общем, давайте работать, и так уже полдня прошло.

Все молча разошлись по рабочим местам, кабинет затих. Через несколько часов вернулись довольные Пустохвалов и Кокорев. Последний созвал всех в кабинет руководства. Жена по его просьбе накрыл динамик клеенчатой скатертью, которая у них хранилась на случай очередного праздника.

– Что ж, коллеги, – сказал Пустохвалов, потирая руки. – Под конец рабочего дня у нас для вас наконец-то есть хорошие новости! Мы сейчас с Иваном Тихоновичем обошли все отделы нашего департамента и хотим сказать, что первую атаку мы успешно отразили: программистам не удалось подойти ни к одному компьютеру! Хотя, Неделин, признаться,

ты нас заставил сильно понервничать. – Пустохвалов погрозил Петру пальцем, тот поднял руки и скорчил виноватую гримасу. – Ну да ладно, главное, что все обошлось. Теперь к плану действий. На сегодняшнем собрании руководство департамента подтвердило нашу догадку, что безумные письма из цифр, которые мы получаем, – заказ наших недоброжелателей из департамента управделами. Понятно, что такую выходку оставлять просто так нельзя. Нам нужно дать им достойный ответ, чтобы за каждую каплю нашей крови они заплатили ведром своей!

Стоявший рядом с Пустохваловым Куницын с серьезным видом покачал головой. Федору очень сильно захотелось дать ему пенделя.

– Очевидно также, что программисты в сговоре с нашими врагами, а значит, ответ должен быть асимметричным. Будем бить по штабам, то бишь по руководству. С этого момента у меня для вас всех бессрочное оперативное задание: искать любую информацию, которая может хоть как-то компрометировать их начдепа и начотделов. Взятки, наркотики, секс с подчиненными – все что угодно! Главное – подвести их под увольнение. В этой связи небольшое уточнение прежней установки: контактов с представителями других департаментов избегать не нужно, но о каждом из них по-прежнему докладывайте, причем в мельчайших подробностях. Ну а когда управделы будут нейтрализованы, займемся программистами. Еще один момент: нужно все делать крайне быст-

ро, пока министр не уволил нас всех за невыполнение поручений...

Лера подняла руку, как в школе. Пустохвалов посмотрел на нее с удивлением.

– Виталий Алексеевич, а как же наши зарплаты? Пока мы будем бороться с соседним департаментом, нас же будут штрафовать...

– Коваль! – раздраженно вмешался Кокорев. – Не о том сейчас думаешь, бл! Тут наше общее выживание на кону, а ты про какие-то деньги! Иногда приходится жертвовать личным ради коллектива. Ничего, немного потерпишь, епт!

Неожиданно у Пустохвалова в кармане завибрировал телефон. Он задумчиво открыл сообщение и тут же развернул экран к собравшимся.

– Что и требовалось доказать: программисты в стоворе! Посмотрите-ка, что пишет их начдеп. В копии руководство нашего департамента и все начальники отделов!

На экране телефона Пустохвалова были все те же ряды единичек и нулей.

*«00001110001011010001110000001110001011100001
1011000011100010111000011001
000011100010111000011111000011100010111000011
0010000111000101110000111100
000111000101110001011000000111000101111001010
1100001110001011100001111000
010100000011100010111000101010000011100010111
0001011100000111000101110001*

010110000111000101110001010110000111000101110
0001111000001110001011100001
110000001110001011100010000100001110000110110
0101100000011100010110000100
000000011100010111000011001000101000000111000
1011100010111100001110001011
110001100100001110001011100010111000001110001
0111100100001000011100010111
000011110000011100010111000011101000011100010
1111001000010000111000101110
001000010000111000101110000111100001010000001
1100010111100011010000011100
010111100011100000011100010111100011011000011
1000101110001010100000111000
101110001000010001010000001110001011100010101
0000101000000111000101110001
011010000111000101110000110010000111000101110
0010110000010100000011100010
111000101111000011100010111000101110000011100
0101111000110100000111000101
111000110110000111000101111000111000000111000
1011100010111100001110001011
100010000100001110001011100010101100001110001
0111000101110000101000001111
100010100000011100010111000100000000011100010
1110000110010000111000101110
001011110000111000101111000110010000111000101
1100010111000001110001011110
001101000001110001011100010111000001110001011

1000011011000101000000111000
101110001011100000111000101111000110110001010
0000011100010111100011010000
011100010111000101110000011100010111100011011
0000111000101111000110010000
111000101111000111000000111000101110000111010
0001110001011100010110100001
110001011100010000100001110001011100010101000
0011100010111000101110000011
100010111000011011000101000000111000101100000
1110100001110001011100001111
000001110001011100010111100001110001011100001
1001000011100010111100011001
000011100010111100011011000011100010111000011
0010000111000101110001011000
000111000101110000111100000111000101110001011
0100001110001011110001101100
001110001011100001100100010100000011100010111
0001011100000111000101111000
110010000111000101110000111000000111000101110
0001100100001110001011100010
110100001110001011100010000100001110001011100
0100000000011100010111000011
001000011100010111100011111000011100010111000
1000010000111000101110001011
100000111000101110001011010000111000101110001
0110100001110001011100010111
000001110001011100001110000001110001011100010
1110000101000000111000101110

001011100000111000101110000110100000111000101
1100001111000001110001011110
001101000001110001011100010111100001110001011
1000011110000011100010111100
100000000011100010111000011110000011100010111
0001011010000111000101110001
000010000111000101111001011110001010000001110
0010111000101110000101000000
111000101110001011010000111000101110000111100
0001110001011100010111000001
110001011100001101000001110001011110001111000
0011100010111000101110000011
100010111000011101000011100010111000100001000
0111000101110001011000000111
000101110001011100000111000101111000110100000
111000101110001101100001110
001011100010000100010100000011100010111100011
0100000111000101111000110010
000111000101110001011100000111000101111001000
0000001110001011100010110100
001110001011100010111000001110001011100001110
0000011100010111000101110000
101000000111000101111000111000000111000101111
0001101000001110001011110001
101100001110001011110001100100001110001011100
0011001000011100010111000101
101000011100010111000011110000011100010111000
1011010000111000101110001000
010000111000101111001011110001010000001110001

0111000101101000011100010111
000011110000011100010111000101111000011100010
1110001011100000111000101110
001010110000111000101110000110010000111000101
1100001110100001110001011100
010111000001110001011100010101000010100000011
1000101111000110100001010000
001110001011100010101000001110001011100010111
0000011100010111100011001000
011100010111000101111000011100010111000101110
0000111000101111000110010000
111000101110000110010000111000101111000110110
0001110001011100010000100001
110001011100001101100001110001011100010110100
0011100010111000101110000011
100010111000100010000101000000111000101110001
0111100001110001011100010111
000001110001011110010000000001110001011110001
1011000011100010111000101110
000011100010111000100010000101110001010000001
1100010110000011011000101000
000111000101110001000010000111000101111000110
1100001110001011100010111000
001110001011100001110000001110001011100001111
0000101000000111000101110000
110110000111000101111000110100000111000101110
0001111000010100000011100010
111000101110000011100010111000101101000011100
0101110001000010001010000001

110001011100010111100001110001011100010111000
0011100010111000011101000101
000000111000101111000110010000111000101110000
1100100001110001011100010000
000001110001011100010110100001110001011110010
1011000011100010111000101100
000011100010111000100001000101000000111000101
110001011110000111000101110
001100100001110001011100001111000001110001011
1000011101000011100010111000
101011000011100010111000101110000011100010111
0000111000000111000101110000
110010000111000101110001011000000111000101110
0010000100010100000011100010
111000011010000011100010111100101011000011100
0101110001010110000111000101
110001000010001010000001110001011100001100100
0011100010111000101101000011
100010111000101101000011100010111100011100000
0111000101110001010110000111
000101110001000010000111000101111000110010000
1110001011100010111000001110
001011100001101100001110001011100001100100001
1100010111000101101000011100
010111100101011000101110001010000001110001011
0100011110000011100010111000
101110000011100010111100100000000011100010111
1000111000001010000001110001
011100010000000001110001011100001100100001110

0010111100101111000011100010
111000011011000011100010111000100001000011100
0101111000110110000111000101
111001011000001010000001110001011000001101100
0011100010111000011001000011
100010111000101100000011100001101100101100000
1010000001110001011110010000
000001110001011110001101100001110001011100010
1110000101000000111000101111
000110110000111000101110000110010000111000101
1100010101000001110001011100
010111000001110001011100001111000010100000011
1000101110001011110000111000
101110001011100000111000101110000110110000111
0001011100001111000001110001
011100001110100001110001011100001111000001110
0010111000101101000011100010
111000100001000011100010111000011110000101000
0001110001011100010110100001
110001011100001111000001110001011100001110100
0011100010111000101110000011
100010111000101111000011100010111100011100000
0111000101111000110100000111
000101111000110110000111000101110001000010000
1110001011100010110000001110
001011100010111000010100000011100010111000100
0010001010000001110001011100
001101100010100000011100010111100011010000011
1000101110001010110000111000

101111000111000000111000101111001000000000111
0001011100001100100001110001
011100001111000010100000011100010111000101111
0000111000101110001011100000
111000101110000110110000111000101111000110110
0001110001011100010111000001
110001011110001100100001110001011100001111000
0011100010111000101101000011
100010111000100001000011100010111100101111000
1010000001110001011100010111
100001110001011100010111000001110001011100001
1101000011100010111000101110
000011100010111000011010000011100010111000101
1010000111000101111001010110
000111000101111000111100001010000001110001011
1000100001000011100010111000
101101000011100010111100011111000011100010111
0001000010000111000101110000
111010000111000101110000111100000111000101110
0010110100001110001011110001
101100001110001011100010111000001110001011100
0011011000011100001101100101
100000101000000111000101110001011010000111000
1011100001100100001110001011
100010110000001110001011100010000100010100000
0111000101110000110100000111
000101111000111000000111000101110000111010000
1110001011100001111000001110
001011110001101100010100000011100010111100011

0100000111000101110001011100
000111000101111000110100000111000101111000110
1100001110001011100001100100
001110001011100001101100001110001011100010101
1000011100010111000011110000
011100010111000101101000011100010111000011001
0001010000001110001011100001
110100001110001011100010111000001110001011100
0101010000011100010111000101
011000011100010111000011001000011100010111000
0111010000111000101110001011
010000111000101110000110010000111000101111001
0111100010100000011100010111
000100000000011100010111000011001000011100010
1110001011110000111000101110
001000010000111000101111000110100000111000101
1100010101000001110001011100
001100100010100000011100010111000101101000011
1000101110000110010001010000
001110001011100010000100001110001011100010110
0000011100010111100101111000
101000000111000101100001011000000111000101110
0010000100001110001011100010
110100001110001011100010000100001110001011110
0011010000011100010111100011
011000011100010111100011001000011100010111000
0110010001011100001110001011
010001101000010100000011100010111100011100000
0111000101110000110110000111

000101110000110010000111000101110000111110000
1110001011100001111000001110
001011100010110100001110001011100010000100001
1100010111000011110000011100
010111000101100000011100001101100101100000011
1000101101000111010000111000
101110000111100000111000101110001011100000111
0001011100010101000001110001
011110001101100001110001011100010000100001110
0010111100011010000011100010
111100011011000011100010111000101110000011100
0101110000110110001010000001
110001011000001101100010111000011100010110000
1011010001011100001110001011
000001110100001110001011100010000100001110001
0111100011001000011100010111
000011110000011100010111000101010000011100010
1111000110110000111000101110
001011100000111000101111000110010001010000001
1100010111000011101000011100
010111000011110000011100010111000101111000011
1000101110000110010000111000
101111000110010000111000101111000110110000111
0001011100001100100001110001
011100010110000001110001011100001111000001110
0010111000101101000011100010
111100011011000011100010111000011001000101000
0001110001011100010000100001
110001011100010110100001110001011110001110100

0011100010111000101110000011
1000101111000110010000111000101110001011100000
0111000101110000110010000111
000101111000111110000111000101110001000010000
1110001011100010111000001110
001011100010110100001110001011100010110100001
1100010111100101011000011100
010111100011110000101000000111000101111000110
1100001110001011100001111000
001110001011110001111000001110001011100010110
1000011100010111000101110000
011100010111000101011000011100010111000101110
0000111000101110000111000000
11100010111000100001000011100010111000100010»⁵.

Удостоверившись, что все увидели письмо, Пустохвалов с довольным видом убрал телефон в карман.

– Ну что, убедились? Всем все понятно теперь? Ладно, не переживайте, все будет хорошо. Мы с Иваном Тихоновичем об этом позаботимся. А теперь за работу! Неделин, поскольку ты чуть нас всех тут не подвел под монастырь, тебе спецзадание: нужно найти способ расшифровывать все эти

⁵ Уважаемые коллеги, За прошедшие сутки к нам поступило шесть запросов от сотрудников Департамента организационного обеспечения о необходимости срочного устранения неполадок с корпоративной почтой. В итоге все они под разными предлогами были аннулированы. Хочу заявить вам, что такое поведение недопустимо и в случае повторения подобных инцидентов нами будет составлена докладная записка на имя министра. С уважением, Феоктистов В. Н., Директор департамента информационных технологий

чертовы сообщения. Срок – завтрашний вечер. Нам нельзя подставлять себя под удар, все должно работать, как прежде, настолько, насколько это возможно. Победа будет за нами!

С этими словами Пустохвалов скрылся у себя в кабинете. За ним бледной тенью прошмыгнул Куницын. Кокорев задержался на секунду, словно обдумывая что-то, затем поднял руку со сжатым кулаком, пробормотал: «Прорвемся!» – и закрыл за собой дверь.

IV

Когда Федор ушел домой, Петр еще оставался в офисе. Он даже не поднял взгляда от экрана, пожимая ему руку. Федору было жаль друга, но он не знал, чем помочь, а раздражать бессмысленными советами-догадками не хотел.

Уже совсем поздно вечером, когда он ужинал на кухне, ему пришло сообщение от Петра:

«Дружище, у меня полный провал. Что делать, не знаю... Очень тебя прошу, выручай!!!»

«Неужели он еще на работе?» – подумал Федор и чуть не подавился пельменем. В ходе короткой переписки выяснилось, что Неделин весь вечер потратил на чтение какого-то левого пособия по кодам, но так и не смог расшифровать ни единого слова. Друзья договорились, что оба приедут завтра в офис пораньше, чтобы как следует подумать, перед тем как начнется рабочий день и они увязнут в рутине.

На следующий день Федор вышел из дома затемно. Было непривычно идти по почти безлюдным сырým улицам, ехать в полупустом вагоне. В семь утра он уже оказался у Министерства. Пришлось звонком долго будить спящего охранника, чтобы тот отпер входную дверь. Чоповец в спортивных штанах, сланцах и форменной куртке, накинутой на майку-алкоголичку, с явным неудовольствием впустил его и по-

шел досыпать за стойку рецепции. Федор на секунду замялся, но все же подошел к охраннику.

– Простите, а вы не подскажите, во сколько вчера ушел последний сотрудник из отдела внешних связей?

Чоповец посмотрел на него сонным непонимающим взглядом.

– Ну, в смысле мы же все отмечаемся... а у вас наверняка есть доступ к журналу посещаемости...

Взгляд охранника не изменился.

– Вам зачем?

– Ну так, интересно...

Чоповец молча поджал губы, всем своим видом выражая презрение, но все же включил компьютер.

– Какой кабинет?

– С-409. Ну, или 408, у нас сдвоенный.

Охранник медленно открыл нужную программу и одним пальцем вбил на виртуальной клавиатуре номер кабинета. Сощурившись, он глядел на экран.

– Последним в семь пятнадцать ушел Коваль...

– Ушла, – поправили его Федор.

– Что?

– Ушла, не ушел. Это женщина... то есть девушка.

– Да какая разница, мальчик-девочка, главное, что она последняя! – Вдруг лицо чоповца посерьезнело. – Хотя вообще-то компьютер показывает, что как будто кто-то не ушел. Чертовщина какая-то... и система, как назло, тормо-

зит... Надеюсь, ошибка! Сейчас позвоню начальнику вечерней смены, может, он что знает.

Охранник поднял трубку телефона, но Федор мягко остановил его жестом.

– Подождите пока, может, все в порядке. Зачем вам коллеги зазря будить? Я сейчас поднимусь и все проверю.

– А как же...

– Я вам сверху позвоню! Ну или приду, если вдруг что не так.

Охранник долго с сомнением смотрел на Федора, однако нежелание выслушивать ругань коллег все же победило, и он опустил трубку.

– Ладно, иди... Осторожно только!

Поездка в пустом лифте казалась бесконечной. От тревожного предчувствия у Федора холодела спина. Вот наконец дверь кабинета. Федор приложил палец к сканеру и потянул на себя ручку.

В комнате горел свет, шуршал кондиционер. Петр сидел за столом перед включенным компьютером, уткнувшись лицом в скрещенные руки, и тихо похрапывал. На его затылке расположились растянувшиеся буквы проекции виртуальной клавиатуры. Федор на цыпочках подошел к ближайшему столу и набрал номер рецепции.

– Алло, охрана? – прошептал Федор. – Это Скрябин из С-409. В общем, у нас все в порядке, просто кто-то, видимо, прошел вместе с коллегой, не отметившись. Конечно, конеч-

но, больше не повторится, это чистая случайность. Извините за беспокойство. Хорошего дня.

Федор подошел к Петру и потряс его за плечи.

– Петян, вставай давай! Ты чего вообще!

Петр вяло отмахнулся рукой и чуть не уронил компьютер, Федор поймал его, когда тот уже падал со стола.

– Отстань, еще рано... – пробормотал Петр.

– Дружище, ты не дома, ты в офисе! Просыпайся, работать пора!

– Что?.. Ты о чем?..

Петр наконец поднял лицо со стола и теперь активно тер глаза кулаками. На щеке у него красочно отпечаталась пуговица от пиджачного рукава.

– Ты заснул на работе, вот о чем! Иди скорее умойся, и будем думать, как решить твою задачу. Времени у нас в обрез!

Петр молча встал и, задевая соседние столы, пошел в туалет. Федор сел за его компьютер. На рабочем столе была открыта таблица – в левую колонку перенесены цифры из письма, а правая, пустая, для расшифровки. В одной из вкладок был открыт учебник по кодированию.

Спустя несколько минут вернулся Неделин, все такой же злой, но чуть взбодрившийся. Он вытирал лицо бумажным полотенцем.

– Слушай, Петь, я тут посмотрел таблицу. А тебе хоть что-то удалось расшифровать?

– Ну вот поэтому я тебя и позвал, – хмуро ответил Неде-

лин. – Этот сраный учебник вообще ни черта не помогает! Как я вообще могу что-то разгадать, я что, бля, программист?

– Тише, тише. – Федор указал взглядом на динамик. – Понятно... ладно, давай думать, что делать...

Петр подкатил соседский стул и сел у компьютера рядом с Федором.

– Расскажи, что ты уже пробовал?

– Ну как что? Искал в интернете... Почти ничего не нашел. Потом наткнулся на эту книгу. Читал ее до посинения – эффект нулевой!

Федор зажал голову руками и откинулся на спинку кресла.

– Звучит не оптимистично... Может, что-то еще?

– Ну а что? Еще я тебе позвонил, потом заснул здесь за столом...

– Хорошо, а что ты вбивал, когда искал?

– Слушай, я так уже не помню. Ну, что-то про расшифровку кодов. Но ты же сам знаешь, как ищет «Госпоиск», ничего найти невозможно!

– А остальные поисковики здесь заблокированы, как на зло... Ладно, давай поиграемся с запросами, может, что-то выплывет.

Федор с Петром по очереди вбивали в «Госпоиск» различные комбинации слов на тему кодов и их прочтения, однако результат был всегда одним и тем же: первым выскакивал уже забракованный ими учебник по кодам с одного из офи-

циальных порталов, а следом за ним – всякий шлак, вроде базы рефератов. Так прошел час, потом еще немного. Минуты утекали стремительно, в девять утра должен был начаться рабочий день, значит, придут Пустохвалов и Кокорев с новыми заданиями. Друзья разнервничались не на шутку. Кажется, воздух в кабинете прогрелся градусов до сорока. Не помогал даже кондиционер.

– О'кей, давай попробуем пойти от обратного, – предложил Петр. – Как вообще называется такой код?

– Двоичный.

– Так и вбивай: «двоичный код».

Федор послушно отстучал словосочетание на виртуальной клавиатуре и нажал Enter. Теперь, помимо учебника, в результатах поиска замелькали ссылки на государственную интернет-энциклопедию «Лучина».

– Бесполезно...

– погоди. Давай добавляй теперь: «расшифровка». Сейчас шаг за шагом мы его поймем!

Однако результат независимо от вбиваемых слов по-прежнему оставался неубедительным. Вдруг Федор прекратил печатать.

– Слу-у-ушай! Мне тут пришла такая мысль... А что, если есть конвертер?

– В смысле?

– Типа как конвертер валют. Вводишь сумму, а он тебе ее тут же переводит, скажем, в доллары.

– Ну, давай попробуем...

Федор вбил соответствующий запрос в строку поиска. О чудо! Одна из ссылок содержала в описании фразу «перевод шестнадцатеричного, десятичного и двоичного кодов онлайн». Дрожащей рукой Федор навел на нее курсор и нажал кнопку. На экране появилась серая заставка с надписью:

«Доступ к данному ресурсу ограничен в сети Министерства. Просим вас избегать посещения запрещенных сайтов на рабочем месте. Попытка их повторного посещения может нести для вас последствия дисциплинарного характера».

– Блядь!!! – От злости Петр хлопнул ладонью по столу. – Сучья министерская сеть! Какого хуя?! Мы же почти у цели!

– Спокойно, спокойно. – Федор вытер рукавом выступивший на лбу пот. – Давай думать, что делать. Не может же быть так, что совсем нельзя туда зайти...

– И что же ты сделаешь?! Сайт заблокирован во всей сети! И все аналогичные, если они вообще есть, наверняка тоже!

– Подожди, ну а если зайти не из сети? Если посмотреть с другого компьютера?..

Петр застыл и вытаращил глаза на Федора.

– Кто у нас живет рядом? – спросил он, сглотнув слюну.

– Лера вроде...

– Срочно звони ей, может быть, она еще дома!

Не попадая пальцем в иконки на экране телефона, Федор только с третьего раза нашел в контактах Лерин номер.

Долгие гудки. От напряжения у Федора потемнело в глазах. Он включил громкую связь. Наконец гудки прекратились, на другом конце трубки послышался какой-то шум. Друзья замерли.

– Алло, Федя? Ты чего звонишь в такую рань? – раздался удивленный голос Леры.

– Лера! Привет! Скажи, ты еще дома?

– Пока да, но скоро выхожу. Сейчас волосы сушила... А что такое?

– Ты не представляешь, как мы рады это слышать! – Федор оглянулся на друга. – Я тут с Петей, мы на громкой связи.

– Привет! – сказал Петр и зачем-то махнул рукой.

– Привет... Слушайте, что вообще происходит? Вы прикалываетесь, что ли, надо мной?

– Лера, ты что, какие приколы! Все очень серьезно! Нет времени объяснять, но нам срочно нужна твоя помощь! Ты сейчас рядом с компьютером?

– Нет... Я вообще-то на работу собиралась.

– Так это именно по работе! – вмешался в разговор Петр. – Это очень важно!

– Лерочка, пожалуйста, включи компьютер, нам срочно нужно кое-что проверить!

– Господи... Хорошо, хорошо...

В трубке послышался приветственный звук заставки операционной системы.

– Ну, включила.

– Отлично! Тогда скорее открой сайт smartconvert.ru.

– Что? Какой сайт?

– Smartconvert.ru... Я продиктую по буквам! Эс как доллар, эм, «а», «р» как «Рибок», «т» как русское «тэ», с как русское «эс»...

– Все, хватит, – пробурчала Лера, – ничего не понимаю. Можешь еще раз слово полностью продиктовать?

Федор повторил адрес.

– Так, ну все работает. Что тут? «Перевод кодов, разработчик – компания Initech»... Кажется, я поняла! Вы придумали, как разгадать зашифрованные письма? Ребята, какие же вы молодцы!

– Лера, спасибо большое за похвалу, но у нас совсем нет времени! Ты можешь поскорее нажать на этот «перевод»?

– О'кей! Нажала. Так, тут появилось какое меню. Какой код нужно выбрать?

– Двоичный! – воскликнул Петр.

– Петя, не кричи! Я и так делаю, что могу!

– Все-все, извини... молчу!

– Выбрала двоичный, теперь появилось поле для текста.

– Тебе нужно вбить туда цифры, – сказал Федор. – Сейчас я тебе перешлю на внешнюю почту письмо. Минутку... Отправил! Пришло?

– Пока нет.

– Обнови еще раз, плиз.

– Все равно нет.

– Да что такое! Погоди-ка... Черт, оно вернулось!

– Нам же нельзя пересылать письма от министра...

«Управленец» все блокирует... – Петр сел на стул и закрыл лицо руками.

– И что же делать?..

– Подожди, подожди... А копировать текст тоже нельзя? Или открыть из дома? У Леры же тоже должно быть это письмо!

Петр скорбно покачал головой.

– Бля... Тогда ничего не остается, я тебе его сейчас зачитаю! Ты сможешь сразу вбивать цифры на сайте?

Лера тяжело вздохнула.

– Да, давай.

– Тогда диктую! Четыре ноля, три единицы, три ноля, один, ноль, две единицы...

В трубке было слышно, как шелкали клавиши старой физической клавиатуры. Федор зачитывал цифры несколько минут; хотя он очень боялся ошибиться, под конец у него уже начал заплетаться язык. Тем не менее текст был продиктован, и теперь он вместе с Петром, затаив дыхание, ждал результата. Казалось, компьютер пересчитывал код целую вечность, Федор даже подумал, не завис ли сайт.

– Так, кажется, есть! – сказала Лера осипшим от напряжения голосом. – Расшифровал!

Федор с Петром подскочили со своих мест. Петр сжал друга в объятиях и, радостно рыча, поднял над полом.

– Лера, читай скорее, пока он меня не задушил!

– Ха-ха, не поубивайте там друг друга на радостях! Сейчас... Значит, вот что пишет переводчик:

*«Уважаемые сотрудники отдела внешних связей,
Просьба до 18:00 направить список выполняемых
вами должностных обязанностей по Форме 258.
С уважением,
Министр».*

Друзья опешили от неожиданности.

– И это все?.. Весь смысл письма? Но там же столько цифр...

– Больше ничего нет.

– И из-за этого мы так переполошились... Надо бы проверить остальные письма. Я тебе сейчас продиктую!

Федор начал искать в почте следующий закодированный имейл.

– Стой! Ты время видел?! Я уже опаздываю, еще немного – и меня уволят безо всяких писем!

– Хорошо-хорошо! Остальное потом! Тогда, пожалуйста, присылай скорее расшифровку и иди к нам, думаю, начальство будет в восторге!

– Сейчас, только в почту зайду... Ага, вставила, высылаю. Так, что это... – Голос Леры посерьезнел. – «Письмо не отправлено». Фак, входящие письма тоже блокируются!..

– Попробуй через мессенджер... – предложил Петр.

– Как я это сделаю?! Он же на телефоне, а я по нему сейчас

с вами говорю!

– А на компьютере он у тебя не стоит?..

– Представь себе, нет!

– Значит, смс тоже отпадает...

– Лерочка, богом молю, как угодно, но пришли текст... – сказал Федор. – Иначе нам всем пизда... Можно уже, в принципе, будет на работу не приходиться, нас уволят так и так!

– Не дави на меня! – взвизгнула Лера. – Я и так делаю все что могу!

Кусая губы, Федор судорожно думал.

– Видимо, опять придется под диктовку все писать... Прочти, пожалуйста, письмо еще раз, я запишу.

– Боже, как я вас ненавижу! Почему именно мне надо звонить?! Звонили бы сразу Пустохвалову!

– Лера, умоляю тебя... Там же совсем немного...

– Ладно! Только очень быстро! Ты пишешь?

– Да, да, конечно! – Федор схватил ближайший клочок бумаги и ручку.

– «Уважаемые сотрудники отдела внешних связей...»

Лера быстро продиктовала расшифрованное сообщение и, бросив «Все, пока!», повесила трубку.

От напряжения у Федора дрожали руки, он никак не мог вернуть ручку в стакан. Как загипнотизированные, они с Петром смотрели на исписанный неровным почерком листок.

V

Остававшиеся до начала рабочего дня полчаса тянулись бесконечно. Петр попытался вздремнуть в кресле, но не смог – слишком сильным было возбуждение. Ему не терпелось показать результат Пустохвалову с Кокоревым. Федор вышел в коридор и несколько раз обошел этаж туда-обратно.

Первыми пришли Куницын и Женя, затем подошла Надя Петрова. Все они интересовались результатами недельных изысканий, но друзья отказывались что-либо говорить. Петру хотелось самому сообщить начальству радостную новость. Он был уверен, что стоит им с Федором проговориться, как кто-то из коллег немедленно напишет Ивану Тихоновичу и испортит сюрприз. А может, заодно и припишет себе какие-нибудь заслуги – в порядочность сослуживцев Петр не особо верил.

Ровно в девять пришли Пустохвалов и Кокорев. Последний вопрошающе оглядел кабинет.

– А где Коваль?

– Мы сейчас все расскажем. – С сияющим видом Петр вышел из-за стола.

Кокорев с недоумением посмотрел на Неделина, но спустя секунду его лицо прояснилось.

– Неделин! Ты что, расшифровал, что ли, письма, бл?

Улыбаясь как идиот, Петр закивал головой.

– Ни черта себе! Как, бл?! Виталик... Виталь Алексеич, иди скорее сюда! – Пустохвалов вернулся в кабинет, вид у него был, как обычно, встревоженный. – Ты только погляди на этого орла! Разгадал код! Давай рассказывай, как это сделал!

– Ну, я нашел в интернете сайт... – Петр поймал на себе сердитый взгляд Скрябина. – То есть, конечно, мы с Федей его нашли, без него я бы не справился. И там, на этом сайте, был дешифровщик кодов. Мы определили, каким кодом записаны письма, и загрузили их текст в переводчик. Вот, в общем-то, и все...

– Но поиск нужного сайта был совсем не простым, – вмешался в разговор Федор. – Петя просидел тут все ночь, да и я пришел в офис к семи. Еще нам очень помогла Лера: так как из нашей сети сайт не работал, она все проверила у себя дома и продиктовала нам перевод. Поэтому-то она сегодня и опаздывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.